les CAHIERS

de la création contemporaine

#7

CAHIERS

de la création contemporaine

DON'T LOOK BACK, THE PAST MAY BE GAINING ON YOU... AGAIN

Dans le cadre de l'année France-Russie, l'exposition *Res publica* rapproche, au musée d'art moderne de Moscou (MMOMA), des œuvres visuellement très différentes. Elles sont pourtant exposées ensemble, parce qu'elles partagent un intérêt commun pour le monde qui les a vu naître. La singularité de chacune de ces œuvres, créées par des artistes français et étrangers, issues de l'une des plus grandes collections françaises d'art contemporain, incarne l'approche particulière que chaque artiste offre d'une même société, d'un monde contemporain plus complexe ou plus poétique qu'il n'y paraît. Les questions d'identité, d'altérité, de rencontres (entre les hommes, entre une œuvre et son public, entre un artiste et la société dans laquelle il s'inscrit…) sont au cœur du propos des commissaires de l'exposition, Nicolas Audureau & Elena Yaichnikova. Avec une grande générosité, ils ont choisi de proposer une réflexion artistique sur des problématiques sociales ou politiques. C'est dans l'étymologie même du mot « république », à la recherche de son origine latine, que les artistes qu'ils ont réunis puisent leur source d'inspiration.

L'une des missions du Centre national des arts plastiques est la plus large diffusion des œuvres inscrites sur les inventaires du fonds national d'art contemporain, dont il assure la garde et la gestion. L'invitation du musée d'art moderne de Moscou a aussi permis au CNAP de prendre part à une exposition qui porte haut les valeurs de la république : liberté, égalité, fraternité. Que les commissaires soient ici remerciés pour ce beau projet qui met sur l'avant de la scène des œuvres proches des hommes, soucieuses du public, au-delà des frontières.

Richard Lagrange, Directeur du Centre national des arts plastiques

Vassili Tsereteli, Directeur du Musée d'art moderne de Moscou

Выставка «Res publica», осуществляемая в рамках года России-Франции 2010 в Московском музее современного искусства, объединяет, на первый взгляд, очень разные произведения, которые оказались вместе, потому что разделяют интерес к миру, которому принадлежат. Произведения французских и иностранных художников, входящие в одну из крупнейших коллекций современного искусства во Франции, воплощают неповторимый взгляд каждого художника на общество и современный мир, еще более сложный и поэтичный, чем кажется. В центре внимания кураторов выставки Николя Одюро и Елены Яичниковой оказались вопросы культурной идентичности, различий, связей и отношений между людьми, между произведением и его зрителем, между художником и обществом. Они с энтузиазмом предложили поразмышлять о социальных и политических вопросах на территории искусства. Художники, чьи работы представлены на выставке, черпают свое вдохновение в этимологии слова «республика» и его латинских корнях.

Одной из основных задач Государственного центра пластических искусств Франции является поощрение самого широкого участия произведений из находящийся в его ведении коллекции Государственного фонда современного искусства в выставках по всему миру. Больше того, приглашение Московского музея современного искусства позволило Государственному центру пластических искусств принять участие в выставке, которая достойно несет высокие республиканские ценности — свободу, равенство и братство. Мы благодарим кураторов выставки за этот прекрасный проект, выдвигающий на первый план произведения, которые близки человеку и вызывают зрителей на диалог, преодолевая географические и национальные границы.

Ришар Лягранж, директор Государственного центра пластических искусств Франции

Василий Церетели, директор Московского музея современного искусства

Présidente du Centre national des arts plastiques : Anne-Marie Charbonneaux

Directeur de la publication : Richard Lagrange, directeur du Centre national des arts plastiques

Direction du département du fonds national d'art contemporain : Claude Allemand-Cosneau, conservateur général

Direction éditoriale :
Sandrine Mahieu, responsable des éditions

Rédaction :
Nicolas Audureau, Elena Yaichnikova (commissaires de l'exposition *Res publica*)

Stagiaire :
Natalia Prikhodko

Graphisme :
Yann Rondeau

En couverture :
Raymond PETTIBON
Sans titre (Don't look back...)
2005
FNAC 10-146

Diffusion gratuite
ISSN : 2100 - 9635
ISBN : 978-2-11-099529-2
Edition du Centre national des arts plastiques
Tour Atlantique 1, place de la Pyramide
92911 Paris La Défense
01 46 93 99 50
www.cnap.fr

Res publica

Nicolas Audureau & Elena Yaichnikova
Николя Одюро & Елена Яичникова

Assurément, si nous avons vécu la fin d'une période, c'est celle des valeurs fondatrices, celle de l'unanimité et de l'unicité. Il n'est plus possible d'affirmer quoi que ce soit sans se voir opposer une constellation d'antithèses. Est-ce à dire qu'il n'y aurait plus de *valeurs* fédératrices qui prévaudraient contre toute autre ? Dans une constellation de visions du monde, une constellation de pratiques et de références, quelles raisons peuvent nous pousser au rassemblement, à l'engagement des uns pour des « causes communes » et des autres pour leur contestation ? Ce sont sans doute les questions qu'a souhaité poser l'exposition, s'agissant d'énoncer par un choix d'œuvres contemporaines les grandes lignes de nos rapports à un bien commun, à une mémoire commune, qu'elle soit commémorative ou liée à l'actualité, à la communauté enfin, et de reconnaître avec elles notre condition humaine. Évoquer nos rapports au collectif, par le truchement d'œuvres pleinement liées au monde qui les entoure, telle serait la prosopopée de l'exposition. *Res publica*, titre ambitieux s'il en est, n'a d'autre prétention qu'évoquer trois aspects : une république des œuvres, à l'image de la République des Lettres ; une approche des œuvres, et de l'art par extension, comme une « chose publique » ou un « domaine commun » (du latin *Res publica*) ; l'intérêt des artistes pour des questions d'ordre public (la politique, l'information, les conflits...).

La République des Lettres fut cet espace européen d'idées humanistes, depuis la Renaissance jusqu'au XIXe siècle, qui réunit une communauté d'hommes de lettres autour d'une langue commune,

Если мы и стали свидетелями конца эпохи, то это конец эпохи бесспорных истин и единодушного согласия. Сегодня вряд ли возможно утверждать что бы то ни было, не получив в ответ множества противоположных мнений. Означает ли это, что больше нет общих идей и ценностей, которые превосходили бы все другие? Что же в этом множестве несхожих взглядов на мир, различных теорий и практических установок может сподвигнуть нас искать объединения? Что вовлекает одних в борьбу за «общие цели» и побуждает других им противостоять? Выставка задает эти вопросы, предлагая поразмышлять о природе наших отношений с миром вместе с произведениями художников, которые обращаются к их анализу. Из всего многообразия значений обширного понятия «Res publica» выставка делает акцент на трех аспектах: интересе художников к общественно-политическим вопросам; понимании искусства как «публичного пространства» и «общего дела» (от лат. Res publica); и наконец, существовании «Республики художников», подобно «Республике ученых» эпохи Ренессанса и века Просвещения.

Понятие «Республики ученых», или «Республики писем», появилось благодаря гуманистам в эпоху Возрождения и просуществовало до XIX века. Оно объединяло европейских ученых вокруг общего языка – латыни – и образовало единое общеевропейское пространство, в котором ученые люди писали друг другу письма, чтобы делиться своими идеями и научными достижениями. Предполагаемая «Республика произведений», или «Республика художников», чья география еще шире, возможна, прежде всего, благодаря

le latin. S'agissant d'une république des œuvres, nous serions tentés de dire qu'il est question avant tout des formes de l'exposition, de cet ensemble d'objets incertains et mobiles qui travaillent – c'est notre avis – pour le bien commun, pour parfaire une certaine connaissance de soi-même et, pourquoi pas, du genre humain et de son environnement. Sinon, à quoi bon ? Mettons le décoratif de côté – quoi que cela puisse dignement exister – afin de privilégier une réflexion *sur* et *de* la communauté. Pour ce qui est de l'art comme bien commun, il serait synonyme de formes contagieuses de dépassement de soi. L'art, par ailleurs, ne se produisant que dans l'instant de son expérience, de sa visibilité, de sa publication, il en va de la redondance de dire que les œuvres doivent être des objets de partage *à partager*. Enfin, concernant l'intérêt des artistes pour des questions de la sphère publique, il faut remarquer chez eux une certaine persistance à y revenir, voire à s'y immiscer – de manière légitime – clandestinement. Les œuvres, empruntant leurs images et leurs outils à la réalité socio-politique qui nous entoure pour parler de ce monde, nous font aborder tour à tour les questions de cultures et de nature, de contraintes sociales et d'identité, d'images médiatiques et de contestation, de témoignages personnels et de l'histoire, de conflits et de leurs sources, de structures sociales et d'architecture, d'humanisme enfin. L'artiste peut, comme amateur, poser toutes les questions, quel que soit le secteur d'activité, et même s'il n'en est pas spécialiste. Par exemple, le statut d'artiste lui donne une certaine liberté de pensée, d'expression et d'action. Les œuvres, issues de cette démarche,

выставкам – собранию не поддающихся четкому определению мобильных объектов, которые способствуют осмыслению окружающей реальности. Искусство, без сомнения, может быть украшением, но оно также может стать пространством для размышления об обществе и мире. Как известно, произведение рождается лишь перед лицом зрителя в момент своего выставления, и эта особенность также способствует пониманию искусства как «публичной сферы». Заимствуя свои образы у окружающей реальности, художники обращаются к рассмотрению соотношения природы и культуры, человека и общества, влияния масс-медиа и проявления социального недовольства, личных воспоминаний и истории, конфликтов и их источников, социальной организации и архитектуры. Используя инструменты различных нехудожественных дисциплин, они вторгаются в область общественных вопросов без лишних церемоний, не спрашивая разрешения. Как ни парадоксально, этот своеобразный любительский статус художника, сравнимого с «консультантом по еще не возникшим вопросам» (в формулировке художника и архитектора Йоны Фридмана), только придает им силу. Он дает художникам определенную свободу мысли, выражения и действия и наделяет их работы силой утопии.

Кроме того, произведения искусства способны порой раскрыть неочевидный смысл явлений – как жест безоружного человека, вышедшего навстречу танкам на площади Тяньаньмэнь в Пекине, со знаменитой фотографии Стюарта Франклина 1989 года, который обнажил природу тоталитарной машины. Конечно, искусство не может остановить войны, но может

se présenteraient comme des formes utopiques motrices.
Reconnaissons également aux œuvres, plus qu'une force de contestation, un mystérieux pouvoir de déflagration humaniste capable, à l'image de cet homme seul et désarmé faisant face aux chars de la place Tian'anmen, de faire tomber les masques de l'arbitraire et de la dénégation. La remarque semblera sans doute naïve, mais nous assumons volontiers la candeur lorsqu'elle s'apparie avec la résistance : ainsi de la série de travaux photographiques *The Day Before* (2004-2006) de Renaud Auguste-Dormeuil. L'artiste y dévoile la carte du ciel telle qu'elle a pu être observée le jour qui a précédé un bombardement militaire historique. *The Day Before-Guernica-April 25, 1937, 23:59* (2004) nous plonge dans la mémoire d'une histoire collective tout en y apportant une dimension cosmique, voire cosmogonique, qui, à l'image de la tragédie grecque, en appelle aux témoignages des dieux. Nous sommes, sous les astres, submergés de beauté et de cruauté.

L'exposition *Res publica*, conçue en collaboration avec le Centre national des arts plastiques et le musée d'art moderne de Moscou, s'appuie sur ces notions. Et, il eut été difficile de trouver contexte plus favorable pour élaborer un tel projet que celui d'une collection publique française d'art contemporain présentée à Moscou dans le cadre de l'Année croisée France-Russie ; que le contexte d'une institution dont la politique d'achat ne se limite pas aux artistes nationaux – en l'occurrence français –, mais élargit la notion d'identité

помочь почувствовать свою принадлежность истории и осознать свое активное или пассивное участие в ней – как это делают, к примеру, представленные на выставке фотографии Рено Огюст-Дормёя из серии «День накануне» (2004-2006). Художник изображает карту звездного неба за день до начала военной операции, изменившей мир. Работа «Днем ранее – Герника – 25 апреля 1937 года, 23:59» (2004) погружает в пространство мировой истории и в то же время раскрывает космическое или космогоническое измерение происходящих событий, которые, как в греческих трагедиях, призывают в свидетели богов. Под этим звездным небом связь человека с историей, с миром и другими людьми становится очевидной.

Выставка «Res publica» была разработана совместно Национальным центром пластических искусств Франции и Московским музеем современного искусства на основе этих размышлений, а Год Франции-России 2010 предоставил редкую возможность для ее реализации. В этом контексте, наверное, сложно найти более подходящий материал для выставки, чем государственная коллекция Национального фонда современного искусства Франции – организации, чья политика закупок не ограничивается произведениями национальных – в данном случае французских – художников, а расширяет свои границы в пользу художников всего мира. Очевидно, что сегодня, в эпоху глобализации, намного больше оснований говорить об искусстве во Франции, чем о «французском искусстве» или «искусстве французских художников». Публичный характер деятельности Национального центра пластических искусств, который

commune en faveur d'une appartenance à un monde commun. S'il y avait un critère à retenir, ce serait celui de l'art en France, et non celui de l'art français ou *des* français. Mais plus encore que cela, la mission de service public du Centre national des arts plastiques problématise notre rapport à l'art en général, et aux œuvres de la collection publique en particulier, et nous invitent à les considérer comme un « objet public » ou un « domaine commun » (*Res publica*) dont il s'agirait de s'emparer ; comme relevant d'un patrimoine collectif servant à créer le débat plus que le consensus. Où les œuvres et les pratiques artistiques, enfin, constitueraient cet « espace pour penser » capable de produire un nécessaire « désir de désirer » souhaité par Fredric Jameson. L'art comme espace public, comme *Res publica* – idée, somme toute, héritée de la Révolution française – n'est pas quelque chose allant de soi. Ne perdons pas une occasion de le manifester.

состоит в поощрении выставок произведений из его коллекции по всему миру на безвозмездных началах, дает еще одну возможность рассматривать произведения искусства в качестве «публичной собственности» и «общего дела» (Res publica), которые, однако, способствуют общественным дискуссиям в большей мере, чем общему согласию. Искусство оказывается пространством мысли и способно производить необходимое «желание желать», о котором говорит философ Фредерик Джеймисон как о необходимом условии всякого развития и изменений. Понимание искусства как «общественного пространства», как Res publica, распространенное в период создания публичных музеев в эпоху Французской революции, тем не менее, сегодня не настолько очевидно. Не упустим возможность напомнить об этом.

Francis Alÿs

Né en 1959 à Anvers (Belgique).
Vit et travaille à Mexico (Mexique)

Zocalo, May 20 1999, vidéo documentaire de douze heures, présente une vue de la place centrale de la capitale mexicaine (deuxième par la taille après la Place Rouge à Moscou) le jour ensoleillé du 20 mai 1999. La place Zocalo est le lieu traditionnel des manifestations politiques et des revendications sociales. Toutefois l'épisode central de la vidéo n'est pas la foule manifestante mais le drapeau national agité par le vent au centre de la place et les passants se protégeant d'un soleil de plomb. En se déplaçant au gré du soleil, les gens se soumettent à son rythme. La Plaza de la Constitución, ou Zócalo, est aujourd'hui un centre plus symbolique que réel, un lieu de mémoire où ne se joue plus que marginalement l'histoire du pays.

Francis Alÿs quitte le confort européen en 1986 pour s'établir au Mexique en dépit des trajectoires conventionnelles. Il découvre la vie du pays et développe une pratique artistique en sillonnant à pied la ville de Mexico. Il s'intéresse à la ville en tant qu'espace public, à la politique du lieu, et aux articulations observables entre la vie politique et sociale et les habitants.

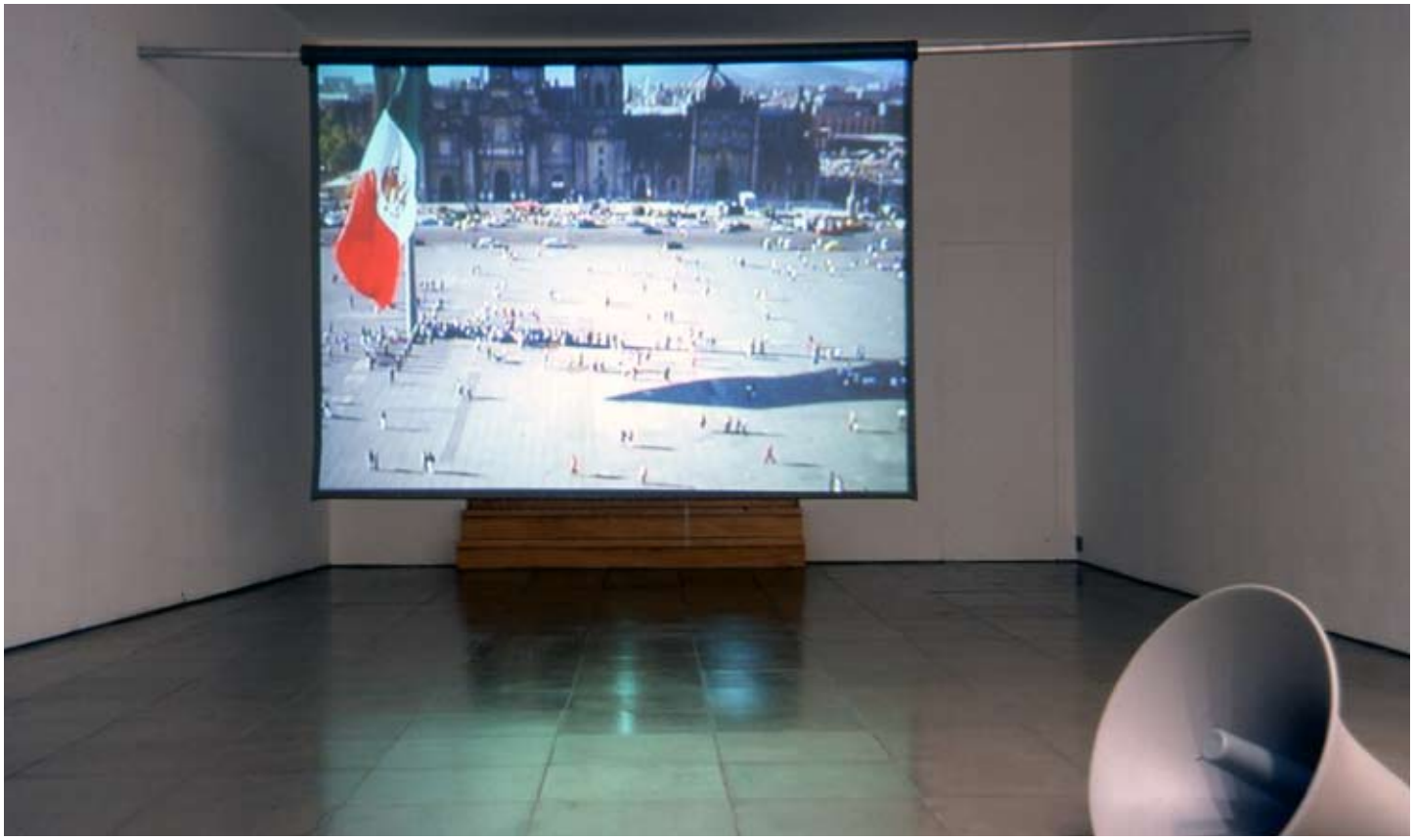
ФРАНСИС АЛЮС

Родился в 1959 году в Антверпене (Бельгия). Живет и работает в Мехико (Мексика).

12-часовое документальное видео Франсиса Алюса запечатлело вид на центральную площадь мексиканской столицы – второй по величине в мире после Красной площади в Москве – солнечным днем 20 мая 1999 года. Площадь Зокало является традиционным местом для проведения манифестаций и выражения публичного недовольства жителей Мехико. Однако основным эпизодом видео Алюса оказывается не митингующая толпа, а развевающийся высоко над площадью национальный флаг и прохожие, которые выстраиваются вдоль узкой тени флагштока, чтобы укрыться от палящего солнца. Передвигаясь по площади вслед за перемещающейся тенью, люди подчиняются одному лишь ритму природы, как будто подтверждая, что площадь Конституции, или Зокало, сегодня – центр скорее символический, чем реальный, где история больше не вершится.

Переехав в Мехико из благополучной Европы в 1986 году, наперекор привычным маршрутам, Франсис Алюс начал заниматься искусством, черпая вдохновение в прогулках по городу. Художника интересуют «политика места» и город как общественное пространство, где каждодневная жизнь его обитателей выявляет политические и социальные особенности его устройства.

***Zocalo*, May 20 1999**
1999
Installation vidéo
Betacam NTSC, bande son, haut-parleurs
FNAC 04-406
©D.R/CNAP/ photo : Lisson Gallery, Londres



Eleanor Antin

Née en 1935 à New York (États-Unis). Vit et travaille à San Diego (États-Unis)

Dans la série de performances et de photographies *The King*, Eleanor Antin se travestit en chef d'état de Solana Beach, ville de Californie du Sud. En qualité de souveraine de ce « petit royaume avec de nombreux problèmes », elle se promène dans la ville, écoute les soucis de ses sujets et leur dispense de sages conseils. Puis, elle livre un combat contre un projet de construction de bureaux nécessitant l'abattage d'arbres rares. Elle sera finalement vaincue par un cartel de banquiers, de fonctionnaires publics et de promoteurs immobiliers. La vidéo montre la scène de déguisement de l'artiste en un roi qui, à la fois grotesque et satisfait, semble plus proche du Don Quichotte de Cervantes que de l'homme de pouvoir.

À partir des années 1970, Eleanor Antin, influencée par le féminisme, observe le processus de construction des identités et le traite en employant l'autoportrait. Elle s'implique elle-même dans des performances qu'elle accompagne de photographies, de films et de vidéos, par le biais de personnages fictifs : Eleanor l'infirmière de guerre, la ballerine Eleanora Antinova et le Roi de Solana Beach. L'artiste commente et parodie les lieux communs omniprésents dans la société, américaine en l'occurrence, concernant la politique, la culture, les questions de genre et les rôles stéréotypés (féminins/masculins) qui leur sont corolaires.

ЭЛЕАНОР АНТИН

Родилась в 1935 году в Нью-Йорке (США). Живет и работает в Сан-Диего (США).

В серии перформансов и фотографий 1970-х годов «Король» Элеанор Антин преображается в главу города-государства Солана-Бич на юге Калифорнии. В качестве правителя этого «маленького королевства с многочисленными проблемами» она шагает по городу, выслушивает заботы своих подданных и раздает им мудрые советы. Затем она выступает защитником королевства от нечестных предпринимателей, которые намереваются уничтожить редкие деревья для строительства офисного центра, но в итоге терпит поражение от группы банкиров, государственных чиновников и подрядчиков строительных компаний. Представленное видео демонстрирует сцену перевоплощения художницы в короля – то есть, в мужчину и в правителя, чей комичный и довольный вид скорее делает его похожим на Дон Кихота.

Начиная с 1970-х годов, во многом под влиянием феминизма, Элеанор Антин рассматривает природу конструирования личности, обращаясь к автопортрету и изобретая череду фиктивных персонажей – военной медсестры, балерины Элеаноры Антиновой или короля Солана-Бич. Представляя себя в этих ролях в перформансах, фотографиях, видео и фильмах, художница комментирует и пародирует расхожие стереотипы и клише в области политики, культуры и половых различий на примере США.

The King
1972
Vidéo
Betacam numérique, PAL, silencieux, n/b
FNAC 07-526
© D.R/CNAP/photo : Galerie Erna Hecey, Bruxelles

Renaud Auguste-Dormeuil

Né en 1968 à Neuilly-sur-Seine (France). Vit et travaille à Paris (France)

Les photographies de la série *The Day Before* sont des reconstitutions des voûtes célestes des jours qui précédèrent des opérations militaires historiques. Réalisées par ordinateur, ces images ne sont ni des documents d'archive ni des photographies au sens strict, cependant elles témoignent, et font immédiatement appel à l'histoire et à la mémoire collective. Au bas de chaque œuvre sont indiqués le lieu, la date et l'heure d'observation de la voûte. Le temps est arrêté à 23h59, 1 minute avant le jour fatidique. Les cieux paraissent bienveillants.

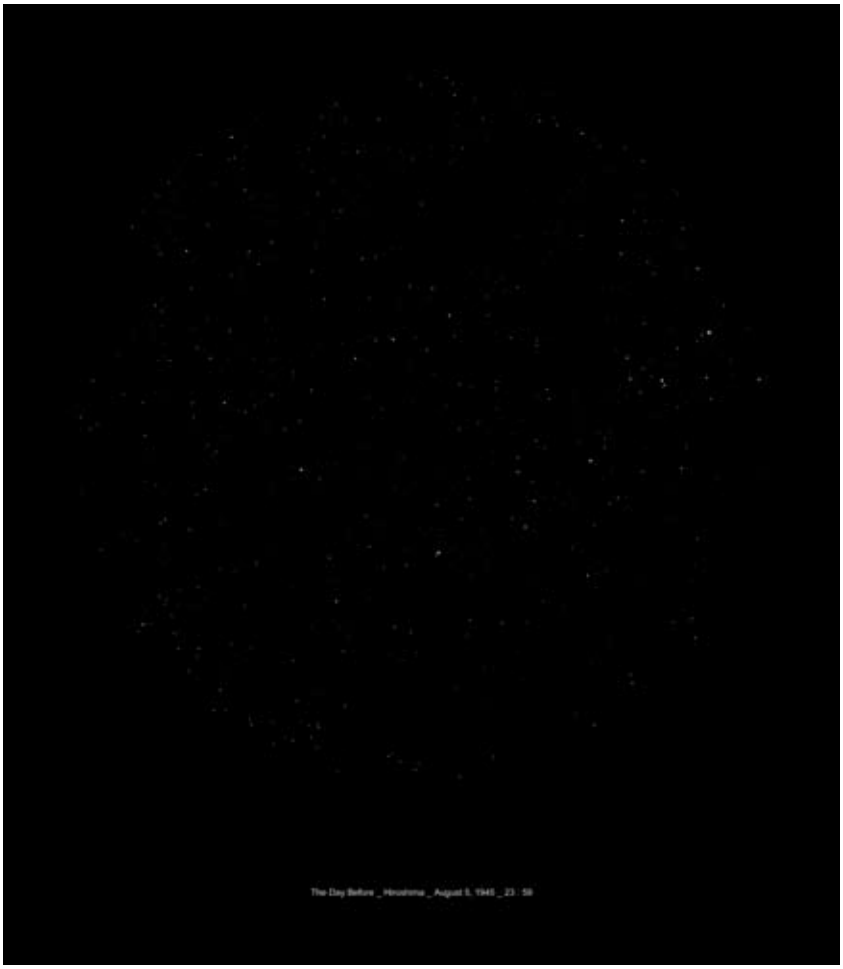
Renaud Auguste-Dormeuil cherche comment « fabriquer des images qui *reprennent* un sens politique », c'est-à-dire à formuler un langage esthétique du politique. Dans la série *The Day Before*, il s'agit de « montrer une image du drame sans montrer le drame ». La stratégie qu'il revendique procède par « réquisition » des formes : « réquisitionner les moyens de production pour en produire du sens politique ».

РЕНО ОГЮСТ-ДОРМЁЙ

Родился в 1968 году в Нёйи-сюр-Сен (Франция). Живет и работает в Париже (Франция).

Фотографии из серии «День накануне» представляют воссозданные виды небесного свода за день до начала военных операций, навсегда изменивших мир. Сделанные на компьютере с помощью специальной программы, эти изображения не являются ни архивными документами, ни фотографиями в строгом смысле слова, и тем не менее обращаются к общей памяти и выступают свидетелями мировой истории. Подпись каждой работы включает указание на место, дату и точное время – карты неба засняты в 23:59, ровно за одну минуту до наступления дня предначертанной катастрофы, которую еще ничто не предвещает.

Рено Огюст-Дормёй ищет возможность «создавать образы, которые вновь обретают политический смысл», и стремится найти эстетическое выражение для языка политического. Художник видел свою задачу в серии «День накануне» в том, чтобы «передать драму, не показав самой драмы». Метод, к которому прибегает Рено Огюст-Дормёй, предполагает «овладение формами как средствами производства для создания политических смыслов».



The Day before Hiroshima-August 5, 1945-23:59
de la série : *The Day before-Star System 2004*
Prise de vue réalisée à Paris
Photographie couleur Impression jet d'encre contrecollée sur aluminium
164,5 x 146 cm
FNAC 05-969
© D.R/CNAP

The Day before Guernica-April 25, 1937-23:59
de la série : *The Day before-Star System* 2004
Prise de vue réalisée à Paris
Photographie couleur Impression jet d'encre contrecollée sur aluminium
164,5 x 146,3 cm
FNAC 05-970

Thomas Bayrle

Né en 1937 à Berlin (Allemagne). Vit et travaille à Francfort (Allemagne)

Les impressions sur papier de Thomas Bayrle sont composées d'images obtenues par multiplication d'un même motif caractéristique de la vie quotidienne. De la répétition du bouton d'un vêtement masculin jaillit le portrait de son propriétaire (*Knopfmann*), de l'enchevêtrement des courbes tirées d'un livret d'épargne celui de la famille (*Sparbuch*), des cotations de la bourse celui de l'homme d'affaire (*Börsenbericht*). Le procédé par lequel chaque motif s'élève au rang d'image autonome, elle-même subdivisée en plusieurs éléments singuliers, marque la congruence de la technique et de la forme avec l'image obtenue. Dans ce que l'artiste nomme ses « super-formes », on saisit la relation de l'individu et de la société qui le façonne, lui confère une existence sociale, puis lui renvoie une image.

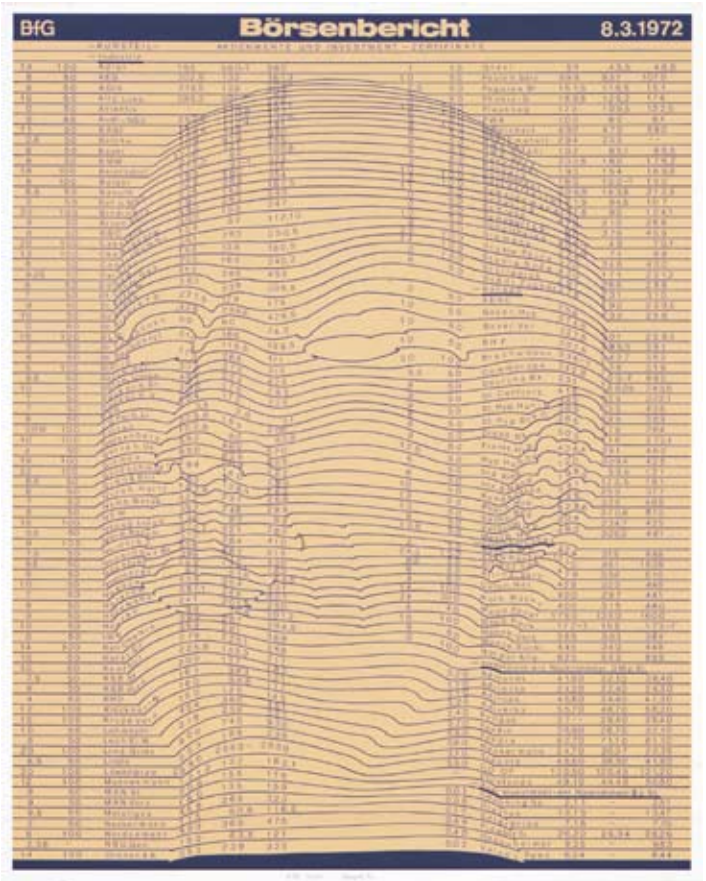
Avant de devenir artiste, Thomas Bayrle travailla durant deux ans, de 1958 à 1960, dans une usine de textile. Cette expérience, dit-il, l'influença profondément et l'incita à s'intéresser à une autre forme de tissu, social celui-ci. Thomas Bayrle compare son travail à « une vue de la société comme un champ/fabrique/réseau plat et horizontal ». Puisant ses références dans le pop art, le travail de Thomas Bayrle, constitue cependant une critique pénétrante, subliminale peut-être, de la société de consommation, non sans une pointe d'humour absurde .

ТОМАС БАЙЕРЛЬ

Родился в 1937 году в Берлине (Германия). Живет и работает во Франкфурте (Германия).

Печатные работы Томаса Байерля содержат изображения, построенные за счет многократного повторения одного и того же характерного мотива, заимствованного из обыденной жизни. В «Человеке из пуговиц» повторение изображения пуговицы с мужского костюма создает портрет его владельца, пересечение линий сберегательной книжки в «Сберкнижке» складывается в портрет семьи, а показатели биржевых котировок в «Биржевом бюллетене» – в портрет бизнесмена. Художественный прием, в котором мотив перерастает в самостоятельный образ, в свою очередь распадающийся на отдельные элементы, характеризует соответствие техники и формы содержанию работ. В подобных изображениях, которые художник называет «супер-формами», прочитываются связи человека с обществом, которое нас формирует, предписывает социальные функции и выдает получившийся образ за образец.

Прежде чем стать художником, Томас Байерль в течение двух лет работал на текстильной фабрике. Этот опыт, по признанию самого художника, оказал на него большое влияние и подсказал интерес к другой материи – к социальной ткани современной жизни. Заимствуя приемы поп-арта, его работы представляют собой проницательную критику общества потребления, где есть место абсурдистскому юмору.



Sparbuch
1972
Impression sérigraphique sur carte
63,5 x 51 cm
FNAC 10-101

Börsenbericht
1972
Impression sérigraphique sur carte
64 x 51 cm
FNAC 10-102
© D.R/CNAP/Air de Paris, Paris

Knopfmann (Herr W./braune Version)
1973
Impression sérigraphique sur carte
72 x 58,3 cm
FNAC 10-100

Guy Ben-Ner

Né en 1969 à Ramat Gan (Israël). Vit et travaille à New York (États-Unis) et à Berlin (Allemagne)

La vidéo montre les tentatives de l'artiste d'éduquer et de civiliser un enfant sauvage. L'enfant, joué par Amir, le fils de Guy Ben-Ner, vit dans une cave aménagée dans la cuisine de leur appartement new-yorkais, et côtoie les oiseaux, les lapins et d'autres animaux. L'artiste l'attrape grâce à un piège en carton, lui coupe les cheveux et l'habille à son image d'une chemise blanche et d'un pantalon noir, puis le nomme « Buster ». Cette parabole sur l'éducation, rappelant Mowgli ouTarzan, fait référence au film de FrançoisTruffaut *L'enfant sauvage*. Il évoque avec finesse et humour la perpétuelle résistance de la nature face à la culture et nous invite à nous interroger sur l'ancrage des conventions.

Les vidéos de Guy Ben-Ner font fréquemment référence à l'histoire du cinéma, réinterprétant des films célèbres dans un environnement familial. L'artiste lui-même réunit les fonctions de réalisateur et d'acteur, sa femme et ses enfants jouent les acteurs et leur appartement constitue le décor. Ces vidéos bâtissent une série d'histoires traitant la nature humaine et reprenant les scénarios classiques de la littérature et du cinéma, parmi lesquels *Robinson Crusoé* de Daniel Defoe ou *Moby Dick* de Herman Melville.

ГИ БЕН-НЕР

Родился в 1969 году в Рамат-Гане (Израиль). Живет и работает в Нью-Йорке (США) и Берлине (Германия).

Видео Ги Бен-Нера демонстрирует процесс воспитания и приобщения к культуре «дикого мальчика» – сына художника Амира, который живет среди птиц, кроликов и других животных в пещере, оборудованной на кухне их квартиры в Нью-Йорке. Художник ловит его в картонную ловушку, стрижет ему волосы, одевает подобно себе в белую рубашку и черные брюки и называет Бастером. Притча о воспитании, восходящая к истории о Маугли, Тарзане и фильму Франсуа Трюффо «Дикий ребенок», тонко и с юмором обращается к известному противопоставлению природы и культуры и позволяет задуматься о человеческом обществе и его установках, к которым приходится приспосабливаться каждому ребенку.

Видео Ги Бен-Нера часто обращаются к истории кинематографа, но разыгрываются в семейной обстановке. Художник соединяет в себе функции режиссера и актера, его жена и дети исполняют роли актеров, а их квартира выступает в качестве декора. Видео художника складываются в серию повествований о природе человека, воплощая классические сценарии из литературы и кино, среди которых история Робинзона Даниеля Дефо и «Моби Дик» Германа Мелвилла.

Wild Boy
2004
Vidéo Betacam numérique, NTSC, son, couleur Son : Mariano Weinstein
Acteur : Elia, Amir et Guy Ben-Ner
FNAC 07-278
© D.R/CNAP/photo : Galerie Nathalie Obadia, Paris

Rebecca Bournigault

Née en 1970 à Colmar (France). Vit et travaille à Paris (France)

France, *Chine* et *Mexique*, aquarelles sur papier tirées de la série *Les Émeutiers* (2005), sont des figures de manifestants de mouvements sociaux contestataires du monde entier. Les visages sont masqués, donnant aux portraits des allures de métaphores, de représentations génériques et collectives du dissident contemporain ou de celui qui se bat pour ses libertés et ses idées. Les titres nous informent sur les pays dans lesquels les images furent prises, et réunissent en retour les manifestants au sein d'une communauté à l'échelle mondiale.

Le motif central du travail de Rebecca Bournigault est le portrait, interrogeant les façons de se percevoir et d'être perçu. L'artiste réalise des photographies, des vidéos et des aquarelles dont les thèmes sont avant tout consacrés à l'intimité et à l'introspection. La série *Les Émeutiers* se compose différemment. En s'appuyant sur des photos tirées de la presse, les œuvres transforment l'image médiatique de la révolte.

РЕБЕККА БУРНИГО

Родилась в 1970 году в Кольмаре (Франция). Живет и работает в Париже (Франция).

Серия акварелей Ребекки Бурниго «Мятежники» изображает манифестантов, принимающих участие в социальных выступлениях по всему миру. Их лица почти целиком закрыты, что превращает портреты в собирательный образ мятежника современной эпохи, отстаивающего свои идеи и свободы. Названия работ дают информацию о стране, в которой их изображения попали в объективы камер, и объединяют манифестантов в сеть, сравнимую с «Интернационалом».

Центральным сюжетом творчества Ребекки Бурниго является портрет, который представляет то, кем человек себя видит и каким хочет быть в глазах окружающих. Большинство ее фотографий, видео и акварелей посвящены анализу внутреннего мира человека. Серия «Мятежники» построена иначе. Эти работы, источником которых стали фотографии из прессы, передают медийный образ современного протеста.

France
de la série : *Les émeutiers* 2005
Aquarelle sur papier
137 x 101,5 cm
FNAC 06-650
© ADAGP/CNAP/photo : Y. Chenot, Paris

Chine
de la série : *Les Émeutiers* 2005
Aquarelle sur papier
137 x 101,5 cm
FNAC 06-651

Mexique
de la série : *Les Émeutiers* 2005
Aquarelle sur papier
137 x 101,5 cm
FNAC 06-652

Claire Fontaine

Collectif fondé en 2004 par Fulvia Carnevale et James Thomhill. Vivent et travaillent à Paris

Visions of the World (Greece, Summer, 2006) (2006) est un caisson lumineux présentant l'image de trois émeutiers pendant les manifestations estudiantines de l'été 2006 en Grèce. Les visages ainsi que les marques de jeans et de chaussures des protagonistes sont camouflés par un filtre pixélisé. Paradoxalement, le filtre met en valeur la présence des marques. L'œuvre nous suggère donc que les représentations de la lutte, aujourd'hui altermondialiste, seraient elles-mêmes devenues des images de marque. À moins que cela ne soit le contraire : le signe d'une lutte contre la privatisation, une image générique et publique de la résistance contemporaine rappelant celle des anti globalistes.

Tel qu'elle le dit d'elle-même, Claire Fontaine, artiste collective et fictive fondée en 2004 empruntant son nom à la célèbre marque de cahiers, s'est auto-déclarée « artiste ready-made » et a élaboré un travail artistique prélevant ses références dans d'autres œuvres et chez d'autres artistes. Claire Fontaine « pousse au milieu des ruines de la fonction *auteur*, en expérimentant avec des protocoles de production collectifs, des détournements, et la mise en place de divers dispositifs pour le partage de la propriété intellectuelle et de la propriété privée. »

КЛЕР ФОНТЕН

vКоллектив, основанный в 2004 году Фульвией Карневале и Джеймисом Томхиллом. Живут и работают в Париже (Франция).

Работа «Видения мира (Греция, лето 2006)» представляет изображение трех манифестантов во время студенческих выступлений в Греции летом 2006 года. Их лица, а также марки джинсов и обуви размыты с помощью пиксельного фильтра, который как ни парадоксально, наоборот, заставляет обратить внимание на присутствие «брендов», а также превращает персонажей фотографии в героев криминальной хроники. Это изображение прочитывается как образ современных антиглобалистов, ведущих антикапиталистическое сопротивление, и в то же время указывает на его неоднозначное восприятие и, возможно, намекает на то, что средствами масс-медиа этот образ сегодня во многом стал своего рода «маркой».

Художники Клер Фонтен, заимствовавшие имя для своего коллектива у известной во Франции марки канцтоваров, провозгласили себя фиктивным «художником-реди-мейдом» и создают работы, цитируя другие произведения и других художников. Клер Фонтен, по словам участников коллектива, «возникает посреди руин понятия авторства, экспериментируя с актами коллективного производства, намеренными искажениями смыслов и созданием различных устройств для совместного владения интеллектуальной и частной собственностью».

Visions of the World **(Greece, Summer, 2006)**
2006
Duratrans fixé sur feuille électroluminescente
31,5 x 23 cm
FNAC 07-702
© D.R/CNAP/photo : Galerie Chantal Crousel

Rineke Dijkstra

Née en 1959, à Sittard (Pays-Bas). Vit et travaille à Amsterdam (Pays-Bas)

La série *Olivier Silva, The Foreign Legion* (2000-2003) est constituée de sept portraits en buste retraçant la transformation physique et, visiblement, psychologique d'un jeune légionnaire. Les photos ont été prises sur une période de trois ans, à intervalles réguliers, depuis l'instant précédant son acceptation dans la Légion étrangère (juillet 2000) jusqu'à son affectation à Djibouti (juillet 2003). Fidèle à une prise de vue frontale et insistant sur la fragilité du sujet portraituré, Rineke Dijkstra nous rend attentifs, malgré la posture officielle, à l'intraductible discours du regard et aux sentiments qu'il trahit. Réalisée dans le cadre d'une commande publique sur « *Le plus bel âge* » en France, cette série nous révèle paradoxalement le moment où le sujet le perd.

Rineke Dijkstra photographie des adolescents en pied dans des postures raides trahissant une certaine gaucherie (série fondatrice de *Portraits à la plage* de 1992 à 1996), des femmes après leur accouchement, des toréros après la mise à mort du taureau ou des femmes soldats israéliennes juste après leur incorporation. Elle met l'accent sur les postures frontales et un travail rigoureux de la lumière donnant à ses portraits, mais également à ses vidéos, une tonalité anthropologique rappelant les *Hommes du XXe siècle* d'August Sander.

РИНЕКЕ ДИКСТРА

Родилась в 1959 году в Ситтарде (Нидерланды). Живет и работает в Амстердаме (Нидерланды).

Серия «Оливье Сильва, Иностранный легион» состоит из семи портретов, которые фиксируют физическую и, что очевидно, психологическую трансформацию молодого легионера за годы службы в армии. Художница делала эти снимки с регулярными интервалами на протяжении трех лет – со дня, предшествующего его поступлению в Иностранный легион в июле 2000 года, и заканчивая днем его командирования в Джибути в июле 2003 года. Несмотря на фронтальную постановку и официальную позу портретируемого героя, фотографии Рineке Дикстра обнажают его внутреннюю незащищенность и обращают внимание на его взгляд, который выдает чувства. Реализованная в рамках государственного заказа на тему «Самый прекрасный возраст», эта серия парадоксальным образом демонстрирует момент его потери.

Ринеке Дикстра фотографировала подростков в полный рост в неловких позах, которые выдавали их неуверенность в себе (знаменитая серия «Портреты на пляже», 1992-1996), женщин сразу же после родов, тореадоров, только что совершивших убийство быка, и женщин-солдат израильской армии. Фронтальная постановка и прямой свет придает этим портретам и видео художницы антропологический характер, созвучный серии Августа Зандера «Люди XX века».

Olivier Silva, The Foreign Legion, quartier Viénot, Marseille, France
21 juillet 2000
Photographie couleur sous cadre en bois et plexiglas
119 x 100 cm
FNAC 2000-979

Olivier Silva, The Foreign Legion, quartier Viénot, Marseille, France
21 juillet 2000
Photographie couleur sous cadre en bois et plexiglas
119 x 100,2 cm
FNAC 2000-980

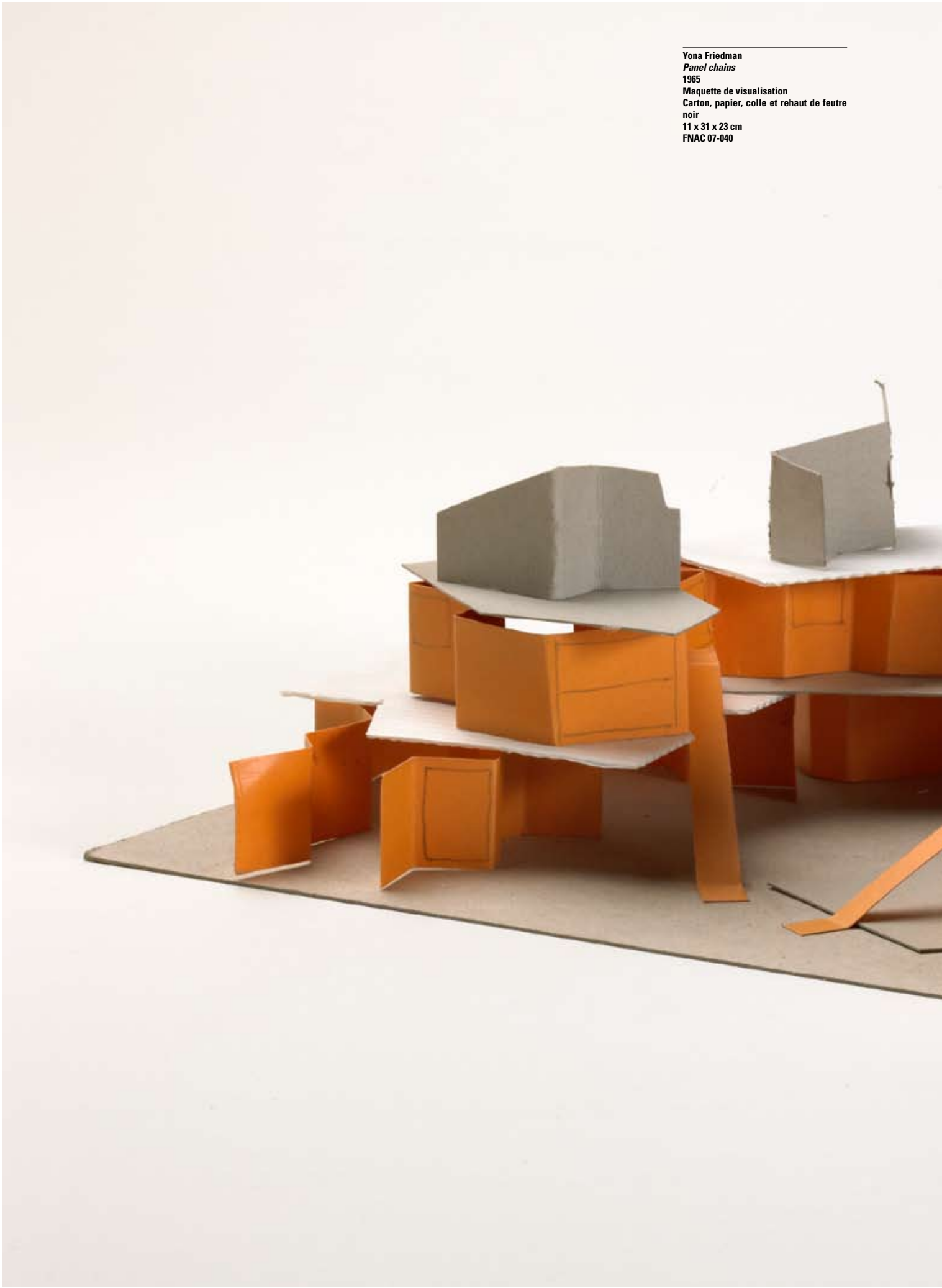
Olivier Silva, The Foreign Legion, les Guerses, France
1 novembre 2000
Photographie couleur sous cadre en bois et plexiglas
119,2 x 100,2 cm
FNAC 2000-981

Olivier Silva, The Foreign Legion, quartier Viénot, Marseille, France
30 novembre 2000
Photographie couleur sous cadre en bois et plexiglas
119,2 x 100,2 cm
FNAC 2000-982
© Rineke Dijkstra/CNAP

Olivier Silva, The Foreign Legion, camp Raffalli, Calvi, Corsica
18 juin 2001
Photographie couleur sous cadre en bois et plexiglas
119,1 x 100,2 cm
FNAC 2000-983

Olivier, the Foreign Legion, Camp Général de Gaulle Libreville, Gabon
de la série : *Les légionnaires 2 juin 2002*
Photographie couleur C-Print
119,5 x 100 cm
FNAC 05-660

Olivier, the Foreign Legion, Quartier Monclar, Djibouti
de la série : *Les légionnaires 13 juillet 2003*
Photographie couleur C-Print
119,5 x 100,5 cm
FNAC 05-659



Yona Friedman
Panel chains
1965
Maquette de visualisation
Carton, papier, colle et rehaut de feutre noir
11 x 31 x 23 cm
FNAC 07-040

Julien Discrit

Né en 1978, à Epernay (France). Vit et travaille à Paris (France)

Clockwork (2006), installation vidéo en boucle, est rythmée par le mouvement de balancier perpétuel effectué par la pompe d'un puits de pétrole. Le son profond et lourd de la pompe accompagne l'image par pulsations : les battements de cœur d'une civilisation qui ne cesseront qu'une fois ses ressources épuisées. La vidéo installée en hauteur, comme une horloge qui bat le temps, positionne le spectateur au niveau supposé du pétrole, telle une poche d'énergie vitale.

Formé dans un premier temps à la géographie, Julien Discrit réalise une œuvre particulièrement sensible aux roches, fossiles et sédiments, ainsi qu'aux plans, cartographies et dessins géologiques. Mais à la différence du géographe, le travail de l'artiste est intimement lié à la place de l'homme dans son environnement et la relative fragilité, et dérision sans doute, de l'être humain face au monde.

ЖУЛИАН ДИСКРИТ

Родился в 1978 году в Эперне (Франция). Живет и работает в Париже (Франция).

Видео «Часовой механизм», бесконечно повторяющееся по кругу, задает ритм, подобно метроному, размеренным движением насоса нефтяной скважины. Глубинный и низкий звук насоса обозначает такты или сердцебиение цивилизации, которая прекратит свое существование вместе с исчерпанием ее природных ресурсов. Видео-монитор, установленный на высоте, как часы, которые отсчитывают время, помещает зрителя на уровень нефтяных залежей, уподобляя его источнику живительной энергии.

Получив образование в области географии, Жулиан Дискрит создает работы, имеющие отношение к горным породам и природным ископаемым, а также к планам, картам и геологическим рисункам. Однако, в отличие от географа, работы художника тесно связаны с размышлениями о месте человека в окружающем мире, о его относительной беззащитности и незначительности перед лицом природы.

Clockwork
décembre 2006
Betacam numérique, son, couleur
FNAC 07-342
© D.R/CNAP/photo : Galerie ACDC, Bordeaux

Mounir Fatmi

Né en1970, à Tanger (Maroc). Vit et travaille à Paris (France)

Save Manhattan 01 (2003-2004) est une installation faisant référence aux attentats du 11 septembre 2001, constituée de livres pour la plupart écrits suite aux événements du 11 septembre, à l'exception de deux exemplaires du Coran. L'ombre portée des livres sur le mur adjacent dessine la ligne d'horizon de Manhattan telle qu'elle existait avant le 11 septembre. Invité à pénétrer dans l'espace de projection de la lumière, le visiteur contribue à la scène tel un King Kong dans un théâtre d'ombres.

Connexions (2004-2007) est issue d'une série de photographies composées de livres reliés entre eux par des câbles de connexion électrique prenant l'allure d'une bombe artisanale ou d'un réseau de communication archaïque ; où tout est interconnecté ; où les mises en relation des idées – politiques comme religieuses – et des cultures sont sources de frictions, de tensions, et parfois de courts-circuits. Toutefois, la dimension artisanale de ces connexions laisse entrevoir la possibilité d'interchanger les liens.

Les vidéos, installations, dessins ou sculptures de Mounir Fatmi nous laissent pressentir l'histoire et la connaissance comme la somme des rapports de force et des singularités engendrés par le pouvoir. Elles intègrent des objets rattachés à une transmission quelque peu archaïque de l'information (cassettes VHS, livres, haut-parleurs, câbles coaxiaux, etc) et suggèrent de manière récurrente la fragilité de la mémoire, mais aussi de l'architecture, le malentendu implicite de la communication ou encore le potentiel explosif de la juxtaposition des signes et des cultures.

МУНИР ФАТМИ

Родился в 1970 году в Танжере (Марокко). Живет и работает в Париже (Франция).

Инсталляция «Спасти Манхэттен 01» (2003-2004) отсылает к атакам 11 сентября 2001 года и состоит из книг, которые, за исключением двух экземпляров Корана, были написаны вслед за этими событиями. Тень, которую отбрасывают на стену расставленные книги, очерчивает линию горизонта Манхэттена в том виде, в каком он существовал до 11 сентября. Оказавшись в пространстве между проектором и стеной, зритель может стать участником «театра теней» и почувствовать себя в роли Кинг-Конга среди небоскребов из знаменитого фильма 1933 года.

Фотография из серии работ «Соединения» (2004-2007) представляет книги, связанные между собой соединительными проводами, которые имитируют самодельную бомбу или первые аппараты телефонной коммуникации. Глобальные связи, которые существуют между политическими и религиозными идеями и различными культурами, – это еще и источник конфликтов, напряжений и коротких замыканий. В то же время, очевидный кустарный способ, которым были установлены эти соединения на фотографиях художника, позволяет допустить возможность их переключений.

Видео, инсталляции, рисунки и скульптуры Мунира Фатми предлагают взглянуть на историю и на наши знания как на производные конфликтов и действий людей, выступающих орудиями власти. Включая в себя немного архаичные объекты, которые служат средствами передачи информации, – видеокассеты, книги, звуковые колонки, переходные кабели и так далее, – его работы напоминают о непостоянстве памяти, заставляют задуматься о ее структуре, а также о недоразумениях, свойственных коммуникации, и о потенциальной конфликтности сочетаний различных знаков и культур.

Save Manhattan 01
2003/2004
Livres, table et ombre portée
130 x 160 x 70 cm
FNAC 06-630
© ADAGP/CNAP/photo : B*A*N*K, Paris

Connections
2004/2007
Photographie couleur
Tirage numérique couleur contrecollé sur PVC
74,3 x 99,8 cm
FNAC 07-511

Yona Friedman

Né en 1923, à Budapest (Hongrie). Vit et travaille à Paris (France)

Cet ensemble des six maquettes et deux affiches deYona Friedman tente de saisir la richesse prospective de son travail d'artiste et d'architecte. Il s'agit de projets d'origines différentes se rejoignant dans ce principe propre à l'artiste consistant à voir les espaces physiques de relations sociales comme déterminant l'organisation et la nature de celles-ci. Le dépouillement de la démarche comme des maquettes est saisissant, leur conférant une force évidente.

Moustiquaire (2001) est une maquette réalisée en réaction à des projets de protection des bâtiments publics par du grillage, proposés à la suite du 11 septembre 2001. Le titre de la maquette, *Moustiquaire*, fait référence, bien sûr, aux attaques de moustiques, mais également à une esthétique qui n'est pas sans rappeler celle du colonialisme, celle de l'homme dominant en pays conquis qui, paradoxalement, ressent le besoin de se protéger des agressions extérieures.

Architecte « de papier » alliant conceptions futuristes, souci pour l'évolution démographique, attention portée à la nature des relations sociales liées aux espaces et, notamment, aux respirations et aux vides architecturaux qui permettent ces relations,Yona Friedman fonde en 1958 à Paris le Groupe d'Étude d'Architecture Mobile. L'architecture devient *mobile* dans la mesure où les usagers doivent pouvoir en déterminer et en modifier l'usage. Il s'agit d'un « habitat décidé par l'habitant » à travers des « infrastructures non déterminées et non déterminantes ». Son projet de *Ville spatiale* est le principal objet d'étude d'architecture *mobile*. L'architecte n'est pas un constructeur mais un conseiller qui, par ses maquettes et ses analyses, permet des usages régulés, renouvelés ou nouveaux des espaces architecturaux. Yona Friedman a publié de nombreux livres parmi lesquels : *L'architecture mobile* (1970), *Utopies réalisables* (1975).

ЙОНА ФРИДМАН

Родился в 1923 году в Будапеште (Венгрия). Живет и работает в Париже (Франция).

Шесть макетов и две афиши Йоны Фридмана отражают стремление передать богатство и перспективы творчества этого художника и архитектора. Разнообразие его проектов объединяет провозглашенный им принцип, который позволяет рассматривать физические пространства в качестве определяющих факторов социальной жизни, которая происходит в их границах. Простота и минимализм художественного приема и самих макетов наделяют их очевидной силой высказывания.

«Противомоскитная сетка» – это макет, созданный в ответ на проекты защитных покрытий общественных зданий, появившиеся после событий 11 сентября 2001 года. Помимо собственно комариных атак, этот образ отсылает к колониальной эстетике, понятной каждому европейцу, и к тому парадоксу, когда завоеватели чувствуют необходимость обеспечить свою защиту, находясь на территории ими же покоренной страны.

Как «бумажный» архитектор, Йона Фридман соединяет в своих работах футуристические устремления, интерес к демографическому развитию, внимание к природе социальных отношений и их связи с архитектурными пространствами, которые позволяют им состояться. В 1958 году в Париже он основал «Группу по изучению мобильной архитектуры». Архитектура является мобильной в том случае, когда жители могут определить ее формы и повлиять на характер ее использования. Речь идет о «жилище, решенном самим жителем» посредством «гибкой и не авторитарной инфраструктуры». «Пространственный город» – основной предмет изучения мобильной архитектуры Йоны Фридмана. Архитектор в данном случае является не конструктором, а советчиком, чьи макеты и размышления способствуют органичному, обновленному или совершенно новому использованию архитектурных пространств. Йона Фридман стал автором нескольких книг, среди которых «Мобильная архитектура» (1970) и «Осуществимые утопии» (1975).

Foyer des Nigériens
1959
Maquette
Carton, polystyrène expansé, métal, plastique
17 x 49 x 38 cm
FNAC 07-039

Panel chains
1965
Maquette de visualisation
Carton, papier, colle et rehaut de feutre noir
11 x 31 x 23 cm
FNAC 07-040

Tour à structure «faisceaux»
1980
Maquette
25 x 22 x 21 cm
FNAC 07-062

Utopia City
vers 2000
Projet d'affiche
Impression sur Rhodoïd, collage, papier, gommettes et adhésif
21 x 29,7 cm
FNAC 07-080

Moustiquaire
2001
Maquette de projet de protection de bâtiments publics
Carton, plastique, bois
41 x 20 x 22 cm
FNAC 07-049

Partout il y a de la place pour une utopie, l'utopie n'est pas une technologie
vers 2003
Collage, papiers de couleur, correcteur blanc sur Rhodoïd
29,8 x 21 cm
FNAC 07-076

Gribouilli Tour
2005
Maquette didactique
Carton, et fil d'aluminium
47 x 40 x 30 cm
FNAC 07-005

Merz Structure
2005
Visualisation pour exposition à la Biennale de Venise en 2005
Maquette d'essai
Carton découpé et plié, stylo bille et adhésif
14 x 24 x 21 cm
FNAC 07-042

Cyprien Gaillard

Né en 1980 à Paris (France). Vit et travaille à Paris (France) et à Berlin (Allemagne)

Desnianski Raion (2007) débute par un plan fixe sur un bâtiment des années 1970 dont la forme d'arc de triomphe monumental marque l'entrée de la ville de Kiev. Trois épisodes se succèdent : une bataille entre deux bandes rivales se déroule dans la banlieue de Saint-Pétersbourg ; un spectacle grandiose mêlant lumières, lasers et pyrotechnie est projeté sur la façade d'une barre d'habitation de la banlieue parisienne avant qu'elle ne soit démolie ; enfin, un survol des tours d'immeubles enneigées de la banlieue de Kiev, suivi d'une vue panoramique des bâtiments construits en hémicycle ressemblant aux constructions mégalithiques de Stonehenge. La bande-son, composée et interprétée par le musicien Koudlam, crée un fil conducteur entre les trois parties de la vidéo.

L'intérêt de Cyprien Gaillard est lié principalement à l'architecture en tant que monument de l'histoire contemporaine et à la notion d'entropie comme principe de désagrégation à l'œuvre dans le processus naturel de la vie. Le rêve de l'architecture moderniste a donné au monde des formes de vie nouvelles, parfaites et rationnelles, et s'est conclu par un échec régulièrement sanctionné par la démolition de bâtiments construits dans les années 1960-1970 à travers le monde. Cependant, les liens d'interdépendance entre l'architecture et la vie sociale perdurent inexorablement. Et c'est précisément toute la tension de ces liens que l'œuvre de Cyprien Gaillard s'attache à montrer.

СИПРИЕН ГАЙЯР

Родился в 1980 году в Париже (Франция). Живет и работает в Париже (Франция) и Берлине (Германия).

Видео Сиприена Гайяра начинается со статичного плана на здание 1970-х годов в виде монументальной триумфальной арки, отмечающей вход в Белград. Затем друг за другом следуют три эпизода: драка между двумя бандами подростков в «спальном районе» Санкт-Петербурга; грандиозное лазерное шоу на фасаде стандартной жилой постройки в пригороде Парижа, предшествующее ее разрушению; и наконец, полет над заснеженными башнями многоэтажек в пригороде Киева, в конце которого открывается вид на комплекс расположенных по кругу зданий, напоминающих мегалитическое сооружение Стоунхендж в Англии. Звуковое сопровождение видео в исполнении французского музыканта Кудлама (Koudlam) связывает все три части видео в единое повествование.

Интерес Сиприена Гайяра связан с архитектурой как памятником современной истории и понятием энтропии как распада, который определяет естественный ход вещей. Мечта архитектуры модернизма подарить миру новые, совершенные и рациональные формы жизни закончились крахом, что демонстрирует санкционированный снос построек 1960-70х годов на Западе. Между тем, связь между архитектурой и социальной жизнью остается неопровержимой, и именно в ней находит свое вдохновение художник.

Desnianski Raion
2007
Vidéo
Betacam numérique, son, couleur
Musique : Koudlam
FNAC 07-287
©D.R/CNAP/ photo : Cosmic Galerie, Paris

Jochen Gerner

Né en 1970, à Nancy (France). Vit et travaille à Nancy (France)

Dans *TNT en Amérique* (2002), Jochen Gerner a recouvert d'une épaisse couche d'encre noire les 64 pages d'un exemplaire ancien de *Tintin en Amérique* du célèbre dessinateur belge Hergé. Ne se distinguent de cette obscurité que les onomatopées, pictogrammes, impératifs et mots isolés (« *objet-police-objet-malfaiteurs...* »), ainsi que quelques formes (une maison, une voiture...) dans un style réduit au minimum. Il s'en dégage une manière de partition au rythme d'une histoire de la violence en Amérique. TNT est également l'abréviation du trinitrotoluène, célèbre explosif employé par l'armée allemande durant la Première Guerre mondiale.

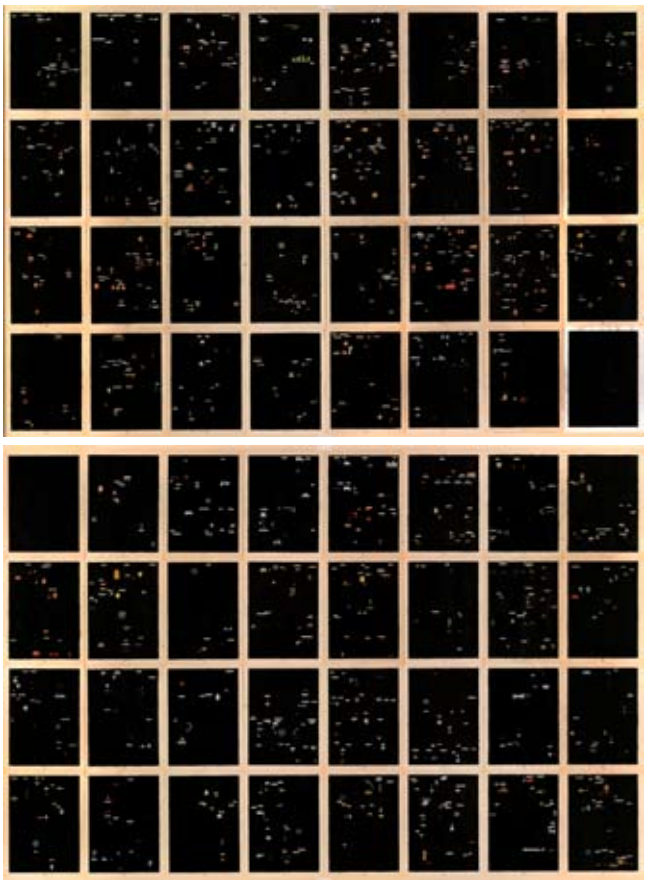
Reconnu pour son approche novatrice de l'illustration jeunesse, Jochen Gerner est également membre de l'OuBaPo (Ouvroir de Bande dessinée Potentielle, créé en 1992). Employant régulièrement le dessin sur des supports préexistants (planches de BD, cartes postales, catalogue IKEA...), il en révèle une synthèse éclairante par le biais de filtres géométriques ou de jeux de pictogrammes, et fait ressortir ce que l'on pourrait nommer la *valeur inconsciente* des documents. Une valeur inconsciente souvent pétrie de dollars, de pétrole et de violence.

ЙОХЕН ГЕРНЕР

Родился в 1970 году в Нанси (Франция). Живет и работает в Нанси (Франция).

В работе «ТНТ в Америке» Йохен Гернер покрыл толстым слоем черных чернил 64 страницы старого экземпляра комиксов «Тантан в Америке» бельгийского рисовальщика Эрже таким образом, что незакрашенными остались лишь пиктограммы, отдельные слова («предмет-полиция-предмет-преступники...»), глаголы в форме императива, слова, передающие звуки, а также некоторые простейшие изображения – дома, машины и так далее. Из переработанных художником комиксов вырисовывается история жестокости, имеющей место в Америке. Кроме того, ТНТ – это также и аббревиатура взрывчатого вещества тринитротолуола, применявшегося немецкой армией во время Первой мировой войны.

Йохен Гернер, известный своими открытиями в области детской иллюстрации, входит в состав группы «OuBaPo», то есть «Рукодельной мастерской потенциальных комиксов», созданной в 1992 году. Нанося рисунки на различные поверхности, такие как готовые страницы комиксов, почтовые открытки, каталоги IKEA и другие, он производит синтез старых и новых изображений, задействуя геометрические фигуры и пиктограммы, и обнаруживает то, что можно назвать «бессознательным» документов, которое очень часто наполнено долларами, нефтью и насилием.



TNT en Amérique
2002
Encre noire sur papier imprimé
FNAC 06-665(1et2)
© D.R/CNAP/photo : Y.Chenot, Paris

John Giorno

Né en 1936, à New York (États-Unis). Vit et travaille à New York (États-Unis)

Les *Poem Paintings* (2005) de John Giorno sont de phrases brèves extraites de ses poèmes et transposées, sur papier ou sur toile, en peintures, dessins et sérigraphies. Il en découle un style concis proche du haïku où les collisions foudroyantes, par hypallages, de la violence et de l'amour, de la souffrance et de la mystique, dégagent une puissante force allégorique, mais aussi parfois une critique, non dénuée d'humour, de nos modes de vie contemporains.

Poète américain, John Giorno est l'un des derniers représentants de la Beat Generation aux côtés d'écrivains comme William S. Burroughs, Jack Kerouac, Brion Gysin ou Allen Ginsberg, qu'il côtoie dès 1958 et avec qui il travaillera sur de très nombreux projets. Au début des années 1960, il contribue à bouleverser les formats de la poésie par l'emploi d'outils de communication, tels que la télévision, le téléphone ou l'enregistrement d'albums. En 1965, il fonde le label Giorno Poetry Systems et publiera plus de quarante disques vinyles, CD et vidéos de poètes, écrivains, musiciens et performeurs dont Burroughs, Gysin, Ginsberg, John Cage ou Laurie Anderson, mais encore Patti Smith, Frank Zappa ou encore Sonic Youth. Il contribue enfin au renouveau du genre par ses poésies parlées, ses poésies performances et, plus récemment, par ses *Poem Prints* et *Poem Paintings*.

ДЖОН ДЖОРНО

Родился в 1936 году в Нью-Йорке (США). Живет и работает в Нью-Йорке (США).

«Стихотворные картины» Джона Джорно представляют собой короткие фразы из его стихов, которые перенесены на бумагу или холст через живопись, рисунок или печатную графику. Их лаконичный стиль, близкий японским хайку, предполагает неожиданные столкновения жестокости, любви, страдания и мистики, которые рождают мощную аллегорическую силу, а порой и не лишенную юмора критику современного образа жизни.

Американский поэт Джон Джорно – один из последних представителей поколения битников, наравне с Уильямом Берроузом, Джеком Керуаком, Брайаном Гизином и Алленом Гинзбергом, вместе с которыми он работал с 1958 года. В 1960-х годах Джон Джорно способствовал расширению границ поэзии, используя такие средства коммуникации, как телевидение, телефон или студийные записи поэтических альбомов. В 1965 году он основал лейбл Giorno Poetry Systems, на котором вышло более 40 пластинок, дисков и видео поэтов, писателей, музыкантов и художников-перформансистов, среди которых были Берроуз, Гизин, Гинзберг, Джон Кейдж и Лори Андерсон, а также Патти Смит, Фрэнк Заппа и Sonic Youth. Джон Джорно внес немалый вклад в обновление поэтического жанра своими работами в области звуковой поэзии, стихами-перформансами, а также «Стихотворными эстампами» и «Стихотворными картинами».

Je fais la queue mes courses à la main et je veux sortir sans incident
2005
Photogravure sur velin d'Arches
122 x 121 cm
Imprimée par l'atelier rld
FNAC 10-289

The gods we know we are the gods we know we were
2005
Photogravure sur vélin d'Arches
122 x 121,5 cm
Imprimée par l'atelier rld
FNAC 10-290

Filling what is emty, emptying what is full
2005
Version noir sur blanc
Eau-forte sur vélin d'Arches
64,2 x 64,5 cm
FNAC 10-291

Catch a falling knife
2005
Photogravure sur vélin d'Arches
121,5 x 122,5 cm
Imprimée par l'atelier rld
FNAC 10-292
© D.R/CNAP/photo : Y.Chenot, Paris

Fabien Giraud & Raphaël Siboni

(nés en1980 et en1981, à Paris)
Vivent et travaillent à Paris (France)

Friendly Fire évoque en anglais le fait de « tirer contre son camp » et représente – précisent les artistes – « l'élément paranoïaque à l'intérieur d'un conflit ». La vidéo éponyme présente une partie d'*airsoft* (jeu de tir au pistolet pneumatique) intégrant une centaine de participants dans un espace restreint. Rythmées par un traveling latéral régulier, de gauche à droite, puis de droite à gauche, les images de cette performance collective, rappelant simultanément l'univers des jeux vidéo de guerre et les films de zombies, créent une troublante confusion entre le loisir et la mort, entre le « fun » et le « carnage ».

Manipulant des références variées, telles que le minimalisme, la science-fiction, les hautes technologies, les cultures vernaculaires (*airsoft*, *tuning*, punk hardcore) ou l'imagerie du terrorisme, Fabien Giraud & Raphaël Siboni produisent des vidéos et des installations qui mettent à profit la technologie au service d'un divertissement sans fin, teinté d'un inquiétant pouvoir de destruction.

ФАБЬЯН ЖИРО И РАФАЭЛЬ СИБОНИ

Родились в 1980 году (Фабьян Жиро) и в 1981 году (Рафаэль Сибони) в Париже (Франция). Живут и работают в Париже (Франция).

Понятие «огонь по своим» представляет, как поясняют художники, «параноидальный элемент внутри любого конфликта». Одноименное видео демонстрирует игру в «страйкбол» со стрельбой из пневматического пистолета, которая происходит в замкнутом пространстве при участии около ста человек. Этот групповой перформанс с регулярно производимыми с двух сторон выстрелами напоминает одновременно видеоигры со стрельбой и фильмы про зомби и создает странную смесь насилия и веселья, войны и развлечения.

Обращаясь к множеству явлений, среди которых минимализм, научная фантастика, высокие технологии, групповые увлечения («страйкбол», автотюнинг, музыка панк-хардкор) и терроризм, Фабьян Жиро и Рафаэль Сибони создают видео и инсталляции, в которых используют технологии развлечения, наделенные пугающей силой разрушения.

Friendly Fire
2007
Vidéo
HDCam Pal 16/9, son, couleur
FNAC 09-637
© D.R/CNAP/photo : Galerie Loevenbruck, Paris

William Kentridge

Né en 1955 à Johannesburg (Afrique du Sud). Vit et travaille à Johannesburg (Afrique du Sud)

Dans *Shadow Procession* (1999), une procession de silhouettes, découpées dans du carton, sur des pages de livres et des cartes, défile à l'écran accompagnée d'une musique, telle une marche carnavalesque de mendiants et d'infirmes. Elle nous montre un flux de réfugiés transportant leurs maisons et leurs outils de travail. Cette procession ne donne aucun indice sur le lieu et la nature concrète de l'événement les ayant poussés à prendre le départ, mais nous donne au contraire l'image universelle de l'exilé, du migrant, du réfugié parcourant le monde pour fuir la famine et la guerre, à la recherche d'un sort plus clément.

Les œuvres de William Kentridge se réfèrent souvent à l'histoire d'une Afrique du Sud marquée par l'Apartheid, tout en leur conférant une dimension plus large. S'appuyant sur une iconographie contemporaine, l'artiste fait référence aux problèmes de l'humanité dans son ensemble. Connu pour ses films et vidéos d'animation réalisés à partir de successions de dessins au charbon et fusain exécutés sur une même feuille, William Kentridge l'est tout autant pour le traitement de sujets sociaux et politiques.

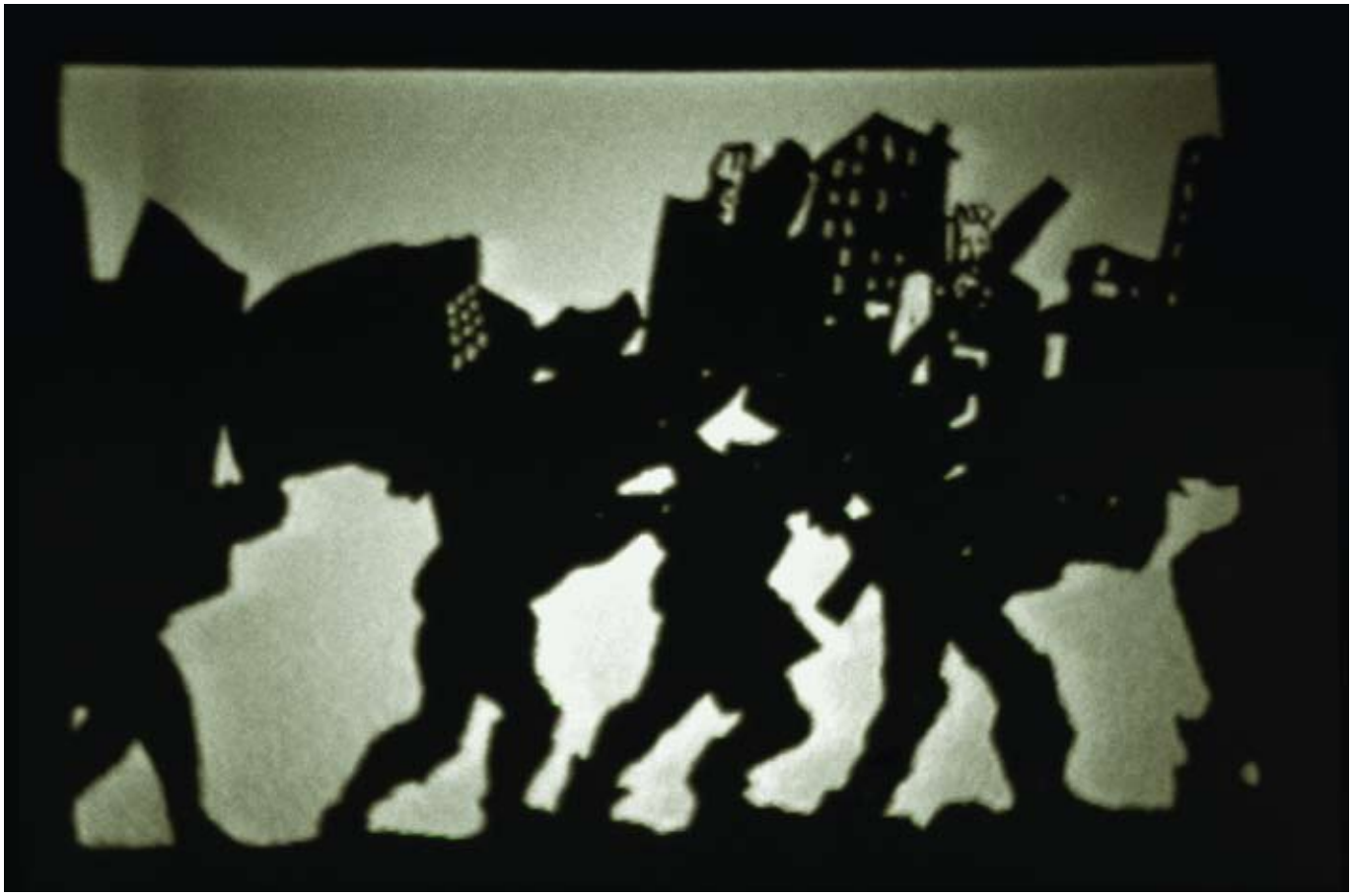
УИЛЬЯМ КЕНТРИДЖ

Родился в 1955 году в Йоханнесбурге (ЮАР). Живет и работает в Йоханнесбурге (ЮАР).

В видео «Шествие теней» процессия из вырезанных из картона фигур появляется на экране с музыкальным сопровождением, подобно карнавальному шествию нищих и калек, и олицетворяет поток беженцев, перевозящих немногочисленное имущество, которым обладают. Эта процессия не содержит указаний на конкретное место и событие, которое вынудило их пуститься в дорогу, но представляет обобщенный образ странника, беженца или эмигранта, который перемещается по миру, спасаясь от голода и войн в поисках лучшей жизни.

Работы Уильяма Кентриджа часто обращаются к истории Южной Африки, отмеченной апартеидом, и вместе с тем к глобальным и универсальным проблемам человечества. В получивших широкую известность анимационных фильмах и видео, в основе которых лежат рисунки углем, выполненные в несколько слоев на одном и том же листе бумаги, Уильям Кентридж рассматривает социальные и политические сюжеты, обращаясь к драматичным периодам мировой истории.

Shadow Procession
1999
Vidéo
Film d'animation 35 mm projeté sur écran.
DVD
Musique : Alfred Makgalemele
Son : Wilbert Schübel
Edition : Catherine Meyburgh
FNAC 01-394
© D.R/CNAP



Jan Kopp

Né en 1970 à Francfort (Allemagne). Vit et travaille à Paris (France)

No Paraderan est un ensemble de quatre dessins et collages sur papier, d'une série de quinze qui fut réalisée pour le spectacle chorégraphique de Marco Berrettini à Paris en 2004. Ce spectacle était librement inspiré du ballet *Parade* créé par les Ballets russes de Sergueï Diaguilev en 1917. Le titre *No Paraderan*, « ils ne paraderont pas », fait référence aux actions de rue (*parades*) des acteurs russes du début du XXe siècle qui consistait à haranguer les passants, mêlant le théâtre et la vie ; il est aussi une reprise ambigüe du slogan antifranquiste *¡No pasarán!* (« ils ne passeront pas ! ») ; il est enfin un pied de nez à l'histoire politique, réunissant personnages historiques (Adolf Hitler, Fidel Castro) et stars du cinéma ou du sport (Arnold Schwarzenegger, Ronaldinho) à travers un dessin sommaire, faussement naïf et quasi pathologique.

Jan Kopp aime interroger le statut de l'artiste et la mixité des pratiques dans ses œuvres et ses interventions, envisageant la position de l'artiste comme celle d'un amateur. Il collabore régulièrement avec des chorégraphes, participe à des projets de réaménagement d'espaces urbains (Rennes, Grenoble, Boulogne-Billancourt...) et, par extension, s'intéresse à la place de l'artiste dans la cité.

ЯН КОПП

Родился в 1970 году во Франкфурте (Германия). Живет и работает в Париже (Франция).

Четыре коллажа из серии пятнадцати работ Яна Коппа созданы для хореографической постановки Марко Берреттини «No Paraderan», представленной в Париже в 2004 году, вдохновением которой, в свою очередь, послужил спектакль «Парад» 1917 года из цикла «Русских балетов» Сергея Дягилева. Название «No Paraderan» отсылает к практике зазывания публики, когда артисты труппы Дягилева разыгрывали отрывки из своих номеров («парады») у входа в театр, размывая границы между театром и жизнью. Кроме того, это парафраз знаменитого лозунга испанских антифашистов «No Pasaran!» («Они не пройдут!»), а также насмешка над политической историей, которую предлагают спектакль и работы художника. Беглые, обманчиво наивные и слегка безумные рисунки Яна Коппа соединяют исторических персонажей (Гитлер и Фидель Кастро) со звездами кино и спорта (Арнольд Шварценеггер и Рональдиньо) в едином пространстве современной медийной реальности.

Ян Копп размышляет в своих работах о роли художника и исчезновении границ между различными дисциплинами, отстаивая междисциплинарный характер искусства. Он регулярно сотрудничает с хореографами и участвует в проектах по переустройству общественных пространств в Ренне, Гренобле, Булонь-Бийанкуре и других городах.

Dessin pour No Paraderan
2004
Collage, papier journal, encre et crayon de couleur sur papier
21,5 x 29,7 cm
FNAC 06-620

Dessin pour No Paraderan
2004
Collage, papier journal, encre et crayon de couleur sur papier
21,5 x 29,7 cm
FNAC 06-621
© ADAGP/CNAP/photo : Galerie Maisonneuve, Paris

Dessin pour No Paraderan
2004
Collage, papier journal et encre sur papier
21,5 x 29,7 cm
FNAC 06-622

Dessin pour No Paraderan
2004
Collage, papier journal, encre et crayon de couleur sur papier
21,5 x 29,7 cm
FNAC 06-623

Pascal Lièvre

Né en 1963, à Lisieux (France). Vit et travaille à Paris (France)

Dans *Made in France : Fragonard* (2007) l'artiste reprend *La Bascule* (1750) de Jean-Honoré Fragonard (1732-1806) aux couleurs du drapeau français. Par le télescopage anachronique d'une œuvre illustre du rococo et du marivaudage appartenant littéralement à l'Ancien Régime, et de l'emblème de la République française, datant de 1794, dessiné par le peintre néoclassique Jacques-Louis David (1748-1825), Pascal Lièvre nous interroge sur la persistance des principes qui sous-tendent les symboles.

Dans ses peintures, vidéos, performances, photographies et installations, Pascal Lièvre met en contradiction icônes de la culture élitiste et de la culture populaire. Par ses reprises d'œuvres célèbres, leur torsion historique et les nouvelles interprétations qui s'en dégagent, il réussit à nous donner la distance critique nécessaire à une lecture politique des signes.

ПАСКАЛЬ ЛЬЕВР

Родился в 1963 году в Лисьё (Франция). Живет и работает в Париже (Франция).

В работе «Сделано во Франции: Фрагонар» Паскаль Льевр заимствует сцену из картины «Качели» французского художника Жана-Оноре Фрагонара (1732-1806) и заполняет контуры этого изображения тремя цветами французского флага. Совмещая стиль рококо и вычурность Старого режима с флагом – эмблемой Французской Республики 1794 года, созданной художником-неоклассицистом Жаком-Луи Давидом (1748-1825), – Паскаль Льевр сталкивает две эпохи и побуждает задуматься о стойкости принципов, которые подразумевают их символы.

В своих картинах, видео, перформансах, фотографиях и инсталляциях Паскаль Льевр противопоставляет образы высокой и массовой культуры. Обращаясь к известным произведениям, он подвергает их изображения исторической трансформации. Получая новые интерпретации канонических образов, художник добивается критической дистанции, необходимой для политического прочтения знаков.

Made in France : Fragonard
2007
Acrylique sur toile
162 x 130 cm
FNAC 07-521
© ADAGP/CNAP/photo : Galerie Vanessa Quang, Paris

Olivier Menanteau

Né en 1956, à Salon-de-Provence (France). Vit et travaille à Marseille (France)

Série de 7 photographies réalisées au siège de l'ONU durant la résidence de l'artiste à NewYork, *Media Alert* (2006-2007) met en scène les mécanismes de communication et d'influence de cette organisation internationale. Par le choix d'un point d'observation incongru, intégrant notamment les photographes de presse eux-mêmes, dans une photographie ni documentaire ni journalistique, Olivier Menanteau met en lumière une machine médiatique.

Les photographies d'Olivier Menanteau révèlent les rapports de force : « photographiant principalement dans des lieux de négociations ou de conflits internes (salles de réunions, de séminaires, de conférences, salles de classes...), je tente, nous dit-il, de montrer comment la violence symbolique des systèmes hiérarchiques va s'inscrire dans l'espace et dans la relation du corps au monde et à l'histoire du lieu. »

ОЛИВЬЕ МЕНАНТО

Родился в 1956 году в Салон-де-Прованс (Франция). Живет и работает в Марселе (Франция).

Серия из семи фотографий «Media Alert» (2006-2007), сделанных на заседаниях ООН в Нью-Йорке, демонстрирует механизмы коммуникации и влияния этой международной организации. Выбирая неожиданные точки зрения и иногда включая в кадр всех участников цепочки коммуникации, в том числе самих фотожурналистов, Оливье Менанто создает фотографии, которые, не являясь ни документальными, ни журналистскими в полной мере, целиком обнажают медиа-машину.

Фотографии Оливье Менанто проявляют существующие властные отношения. Как утверждает художник, «делая снимки по преимуществу в местах, где проходят переговоры и имеют место внутренние конфликты, – в залах для заседаний, семинаров, конференций и т. п., – я пытаюсь показать, как символическое насилие иерархических систем проникает в пространство, определяет манеры человека и вписывается в историю места».

Media Alert
de la série : *United Nations - S-226 Prises de vue réalisée au siège de l'ONU à New York*
2006/2007
Tirages argentiques à partir de fichiers numériques contrecollés sur Dibond

Sous-titre : *Wednesday, 24 May 2006, Daily Noon Press Briefing by the Spokeman of the Secretary General Stephane Dujarric de la Rivière (1)*
80 x 120,2 x 3,9 cm
FNAC 07-199

Sous-titre : *Wednesday, 24 May 2006, Daily Noon Press Briefing by the Spokeman of the secretary General Stephane Dujarric de la Rivière (2)*
80,1 x 120,1 x 3,9 cm
FNAC 07-200

Sous-titre : *Wednesday, 24 may 2006, Daily Noon Press Briefing by Stephane Dujarric de la Rivière the Spokeman of the Secretary General. Guest at noon : Mr. Ibrahim Gambari, Under-Secretary-General for Political Affairs, to brief on his recent mission to Myanmar*
80,1 x 119,9 x 3,9 cm
FNAC 07-201

Sous-titre : *Thurday, 1 June 2006, Press Conference : MR Stephen Lewis, Secretary-General' Special Envoy for HIV/AIDS in Africa, and Ms Elizabeth Mataka, President of the coalition of People Living with AIDS in Zambia; Mr Javier Hourcade Bellopcq, Senior Programme Officer, LAC Team International HIV/AIDS Alliance, Richard Burzynski, Exclusive Director, International Council of AIDS Service Organizations, to brief journalists on the financial needs of the Global Fund to Fight AIDS, Tuberculose and Malaria*
80,1 x 120,1 x 3,9 cm
FNAC 07-202

Sous-titre : *Friday, 26 May 2006 Press Conference : H.E Mr Emry Jones Parry, Permanent Representative of the United Kingdom to the UN, and H.E. Mr Jean-Marc de la Sabliere, Permanent Representative of France to the UN, to brief journalists on the upcoming Security Council missions to the Sudan and the Democratic Republic of the Congo*
80,1 x 120,1 x 3,9 cm
FNAC 07-203

Sous-titre : *Tuesday, 30 May 2006, Press Conference : Dr Peter Piot, Executive Director of UNAIDS; Ms Ann Venemann, Executive Director of the children Fund (UNICEF); and Ms Thoyaraya Ahmed Obaib, Executive Director of the UN Population Fund, to launch the 2006 Report on the Global AIDS Epidemic*
80,1 x 120,1 x 3,9 cm
FNAC 07-204

Sous-titre : *United Nations, Media Stakeout after the Security Council Meetings. Friday, 2 june 2006 Informal comments to the Media by the Assistant Secretary-General for Peacekeeping Operations, Hedi Annabi, on the situation in the Sudan*
80,1 x 120,1 x 3,9 cm
FNAC 07-205
© Olivier Menanteau/CNAP

Deimantas Narkevicius

Né en 1964 à Utena (Lituanie, URSS). Vit et travaille à Vilnius (Lituanie)

Legend Coming True est un film constitué de trois parties. Il débute par la légende de la création de Vilnius racontée par un enfant. Puis, il se poursuit avec Fania, l'héroïne principale, racontant l'histoire de sa vie et de sa fuite du ghetto de Vilnius durant la Seconde Guerre mondiale. Chacun des quatre plans quasi-statiques de cette deuxième partie fut filmé sur les lieux essentiels de l'histoire de Fania : la rue de son enfance, la façade de son école, la cour de son immeuble dans le ghetto et la forêt de Rundninkai par où elle s'est échappée. De la caméra, programmée pour filmer une image par minute (au lieu des conventionnelles vingt-quatre images par seconde), résulte un film où la vie semble arrêtée, comme plongée dans le temps et l'espace du mythe. Dans la dernière partie, Fania chante un hymne de résistants. Son visage et sa voix nous font revivre l'Histoire.

Dans ses films et vidéos, Deimantas Narkevicius se réfère à l'interprétation de l'histoire et recherche les possibilités de sa narration par l'évocation de la biographie, par la narration d'une vie particulière. Dans cette vidéo, comme dans d'autres, la biographie se mêle au documentaire : à travers le récit de sa vie, Fania raconte le XXe siècle. Sculpteur de formation, Deimantas Narkevicius considère l'histoire comme un matériau sensible dont le modelage nous aide à saisir notre contemporanéité.

ДЕЙМАНТАС НАРКЕВИЧУС

Родился в 1964 году в Утене (Литва). Живет и работает в Вильнюсе (Литва).

Фильм Деймантаса Наркевичуса состоит из трех частей. Он начинается с легенды о возникновении Вильнюса, рассказанной устами ребенка. Затем, голос за кадром, принадлежащий главной героине Фане, повествует о ее побеге из фашистского гетто в Вильнюсе во время Второй мировой войны. Каждый из четырех статичных планов этой части был снят в памятных для героини местах – на улице ее детства, перед фасадом школы, во дворе ее дома в гетто и в лесу Руднинкай, через который она бежала. Камера была запрограммирована таким образом, чтобы снимать один кадр в минуту вместо привычных 24 кадров в секунду. В результате жизнь на этих четырех планах предстает остановленной и погруженной в мифическое время и пространство. В последней, третьей части фильма мы видим героиню, поющую гимн сопротивления. Ее лицо и эмоциональный голос вновь оживляют историю.

В своих работах Диемантас Наркевичус обращается к осмыслению глобальной истории и к возможности рассказать о ней через личную жизнь отдельного человека. В этом, как и во многих других видео художника, личная биография героини переплетается с документалистикой: через изложение своей жизни Фаня описывает XX век. Скульптор по образованию, Диемантас Наркевичус рассматривает историю как восприимчивый материал, лепка которого позволяет уловить форму нашей современности.

Legend Coming True
1999
Film tourné en super 8 mm, transféré en vidéo, sous-titré en anglais.
Betacam SP, couleur, son
FNAC 02-865
© Deimantas Narkevicius/CNAP/photo : Marc Domage, Paris

Eva Nielsen

Née en 1983, aux Lilas (France). Vit et travaille à Yerres (France)

Camaldules (2009) est une peinture à l'huile et acrylique, de grand format, réalisée en atelier et figurant une aire de jeu hexagonale pour enfant, structurée mais a laquelle il manque une échelle pour parfaire l'équilibre, sur fond de ce qui semble être un parc ou un jardin public. La peinture reflète un espace où la présence de l'humain n'est pas évoquée par des corps – absents de ses peintures – mais par l'architecture. Le titre fait, quant à lui, référence à l'ordre religieux anachorétique des Camaldules fondé en Toscane (Italie) en 1012.

Les peintures d'Eva Nielsen se jouent de notre crédulité. La juxtaposition de la nature et de la structure, alliance de deux grammaires visuelles sans cohérence sémantique apparente, révèle deux attirances antagonistes : l'ordre et le désordre, le tangible et l'imperceptible, le social et le naturel. La nature humaine se résumerait à cette inconfortable et impossible équation procédant d'une volonté de donner une structure au chaos, une image intelligible et déterminée à la vie et à sa fulgurante vacuité.

ЭВА НИЛЬСЕН

Родилась в 1983 году в Лила (Франция). Живет и работает в Йере (Франция).

Картина под названием «Монах ордена Св. Ромуальда», выполненная в большом формате в мастерской художницы, изображает шестиугольную структуру детской площадки, на которой не хватает лестничных перекладин, на фоне городского парка или сада. На присутствие человека в пространстве работы указывает лишь архитектура, тогда как ее название отсылает к религиозному отшельническому ордену Святого Ромуальда, основанного в Тоскане в 1012 году.

Работы Эвы Нильсен обращаются к нашей способности и желанию верить в то, что мы видим. Столкновение природы и структуры, то есть двух визуальных систем без видимой семантической связи, обнаруживает два противоположных влечения – к порядку и хаосу, осязаемому и неуловимому, обществу и природе. Человеческая природа могла бы свестись к этому неразрешимому и невозможному уравнению, проистекающему из желания придать структуру хаосу, найти понятную и четкую картину жизни и ее захватывающей пустоты.

Camaldules
2009
Huile et acrylique sur toile
200 x 150 cm
FNAC 09-465
© D.R/CNAP

Raymond Pettibon

Né en 1957, à Tucson (États-Unis). Vit et travaille à Los Angeles et à Hermosa Beach (États-Unis)

Dans cette série de cinq lithographies, Raymond Pettibon réemploie le trait qui caractérise son travail : un dessin clair dans un style inspiré de la bande-dessinée et de l'illustration, accompagné d'un texte ou d'une phrase n'apportant qu'un éclairage lyrique et lacunaire au dessin. On remarque une évocation récurrente de la destruction ou de l'objet de destruction, accompagnée d'une présence latente de l'histoire ou, plus vaguement, du passé. Le fait que ces dessins ne soient rattachés à aucun événement précis leur attribue une forte dimension allégorique.

Dès la fin des années 1970, Raymond Pettibon débute un travail d'illustrateur étroitement associé à la scène punk californienne. Il dessinera notamment des pochettes pour Black Flag et Sonic Youth. Ses dessins abordent, pêle-mêle, les troubles de la sexualité, Charles Manson, la guerre du Vietnam, les récits bibliques, le rock, le surf, les romans policiers ou la bande-dessinée, et dévoilent la face trouble et parfois taboue d'une histoire des États-Unis.

РАЙМОНД ПЕТТИБОН

Родился в 1957 году в Таксоне (США). Живет и работает в Лос-Анджелесе и Хермоза-Бич (США).

В серии из пяти эстампов Раймонд Петтибон обращается к характерному для его работ четкому рисунку в духе комиксов и книжной иллюстрации, который сопровождает в качестве лирического и загадочного пояснения короткий текст или отдельная фраза. В этих рисунках присутствуют повторяющийся мотив разрушения или воспоминание о чем-то, подвергшемся уничтожению, которые выявляют скрытую историю или неясное прошлое. Отсутствие связи рисунков с конкретными событиями придает им характер аллегории.

Раймонд Петтибон начал карьеру иллюстратора, близкого калифорнийской панк-сцене, в конце 1970-х годов и, в частности, оформил обложки альбомов Black Flag и Sonic Youth. Его рисунки посвящены сексуальным неудачам, Чарльзу Мэнсону, войне во Вьетнаме, библейским сюжетам, рок-музыке, серфингу, полицейским романам и комиксам, и раскрывают оборотную сторону и табу американской истории.

Sans titre
(My Hotfoot...)
2005
Lithographie sur papier BFK Rives
76,2 x 54,3 cm
FNAC 10-143
© Raymond Pettibon/CNAP/ photo : Item Editions, Paris

Sans titre
(Scissors cut Paper...)
2005
Lithographie sur papier BFK Rives
76,5 x 55 cm
FNAC 10-144

Sans titre
(Under the Big Top...)
2005
Lithographie sur papier BFK Rives
76,5 x 54,5 cm
FNAC 10-145

Sans titre
(Don't look back...)
2005
Lithographie sur papier BFK Rives
76,5 x 57 cm
FNAC 10-146

Sans titre
(Its scent on my Brush...)
2005
Lithographie sur papier BFK Rives
76 x 56,5 cm
FNAC 10-147

Henrik Plenge Jakobsen

Né en 1967 à Copenhague (Danemark). Vit et travaille à Copenhague (Danemark)

Le titre de la série de dessins et sculptures de Henrik Plenge Jakobsen, *I Object*, contient une ambiguïté volontaire : d'une part, il évoque la relation qu'une personne entretient avec les objets et le monde qui l'entourent (« I Object » : Moi/Objet) ; d'autre part, ce titre peut être interprété comme une objection (« I Object » : « *je m'oppose* ») adressée au monde. Saisissant cette ambiguïté, la série peut être lue comme l'expression des relations complexes, faites d'amour et de haine, de l'homme pour son environnement au sens large, pour les structures (sociales, politiques ou cosmogoniques) qu'il a lui-même contribué à créer, et l'observation de ces relations à partir d'une recherche formelle de signes.

L'installation-sculpture *Autonomy 2* fait la synthèse de formes inspirées du lanceur *Ares* de la NASA, reprenant le design des fusées des années 1950-1960, et de la *Colonne sans fin* de Constantin Brancusi. Par leurs titres, les gouaches font référence au système solaire. Par leurs formes géométriques simples, elles s'apparentent à des logos de grandes firmes pharmaceutiques ou à des symboles ésotériques. Leur graphisme laconique et leur géométrie concentrique les rend comparables à des mandalas de la pensée contemporaine, interrogeant notre libre-arbitre face à l'image.

Se référant aux Situationnistes et à l'École de Francfort, Henrik Plenge Jakobsen choisit d'entrechoquer des référents propres à l'art avec des formes issues de l'industrie et de la vie quotidienne, elles-mêmes souvent inspirées de l'histoire de l'art. L'artiste cherche à établir des liens profonds par le biais d'une ressemblance et d'une juxtaposition formelles des signes. Par cette stratégie, développée dans ses sculptures, installations et performances, l'artiste définit un art capable de spécifier les marges disponibles de liberté et d'interprétation des formes.

ХЕНРИК ПЛЕНДЖ ЯКОБСЕН

Родился в 1967 году в Копенгагене (Дания). Живет и работает в Копенгагене (Дания).

Серия рисунков и объектов Хенрика Пленджа Якобсена объединена названием «I Object», которое содержит намеренную неоднозначность трактовки. С одной стороны, оно говорит об отношениях человека с предметами и с миром (Я/объект), с другой стороны, может трактоваться как адресованный им же протест («я возражаю», *англ.*). Обыгрывая эту двойственность, данная серия посвящена непростым отношениям любви-ненависти человека к вездесущим и им же самим созданным социальным системам (учреждения, организации, корпорации и т.п.) и изучает их на основе формального исследования знаков.

Скульптурная инсталляция «Автономия 2» заимствует формы разработанной NASA ракеты «Ares», которая странным образом повторяет дизайн космических кораблей 1950-х–1960-х годов, и колонны Константина Бранкузи. Простые геометрические изображения на рисунках заставляют вспомнить о корпоративных логотипах фармацевтических компаний или эзотерических символах, тогда как их названия отсылают к явлениям солнечной системы. Лаконичная графика и концентрическая геометрия этих рисунков позволяют сравнить их с современными мандалами, которые затрагивают проблему свободы восприятия изображений.

Опираясь на ситуационистов и философию Франкфуртской школы, Хенрик Плендж Якобсен совмещает художественные формы с формами, имеющими отношение к промышленному производству и обыденной жизни, которая сама часто ищет вдохновение в истории искусств. Художник стремится обнаружить связи между явлениями, отталкиваясь от внешнего сходства и формального сопоставления знаков. Обращаясь к этой стратегии в своих скульптурах, инсталляциях и перформансах, Хенрик Плендж Якобсен создает работы, способные определить степень нашей свободы в интерпретации форм.

I Object
2009
Gouache sur papier aquarelle Arches
90 x 67 cm
FNAC 10-073

Eye
2009
Gouache sur papier aquarelle Arches
90 x 67 cm
FNAC 10-074

Double Half Moon
2009
Gouache sur papier aquarelle Arches
90 x 67 cm
FNAC 10-075

Uran
2009
Gouache sur papier aquarelle Arches
90 x 67 cm
FNAC 10-076

Eye Eye
2009
Gouache sur papier aquarelle Arches
90 x 67 cm
FNAC 10-077

Organisation
2009
Gouache sur papier aquarelle Arches
90 x 67 cm
FNAC 10-078

Autonomy 2
2009
Aluminium, acajou, plastique, mousse synthétique
78 x 148 x 75 cm
FNAC 10-079
©D.R/CNAP/photo : Galerie Patricia Dorfmann, Paris

Bruno Serralongue

Né en 1968, à Châtellerault (France). Vit et travaille à Paris (France)

Le portrait de *M. Joe Shirley Jr, Président de la nation Navajo*, est celui d'un homme dont l'identité négocie avec (au moins) deux histoires : celle de la culture ancestrale amérindienne dont il porte les parures, et celle de la communication de masse l'ayant conduit à participer au Sommet Mondial sur la Société de l'Information (SMSI, Tunis, novembre 2005).

La seconde photographie, *KRS One on stage, Washington D.C* (1998), représente une vue d'ensemble d'un concert de soutien donné en faveur du peuple tibétain à Washington les 13 et 14 juin 1998, auquel assistèrent 120 000 spectateurs et participèrent une cinquantaine de groupes célèbres aux Etats-Unis.

Les photographies de Bruno Serralongue mettent en lumière les procédés de production et de diffusion de l'information en images d'événements généralement « couverts » par la presse. Toutefois, ne possédant pas d'accréditation et utilisant une chambre photographique dont les longs temps de pose réduisent le champ d'action et le contraignent à garder une certaine distance avec l'événement, il réalise une photographie contre-médiatique incitant à mettre en doute l'objectivité de la photographie et à interroger la responsabilité du photographe face à l'information.

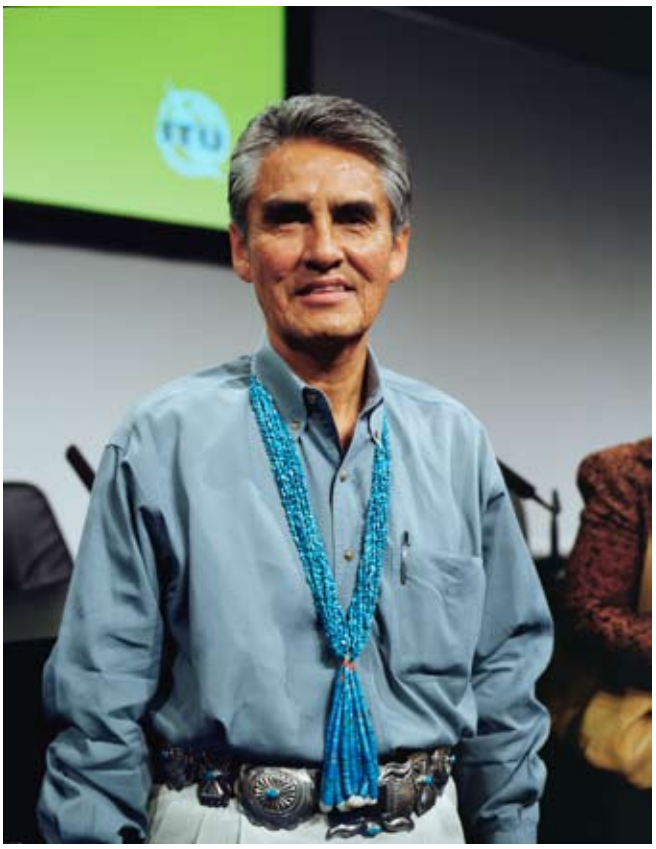
БРУНО СЕРРАЛОНГ

Родился в 1968 году в Шателлеро (Франция). Живет и работает в Париже (Франция).

Портрет Джо Ширли Мл., Президента народа Навахо, представляет человека, принадлежащего по крайней мере двум культурам – традиционной культуре американских индейцев, о чем говорят детали его одежды, и культуре массовых коммуникаций, что объясняет его участие во Всемирном саммите по вопросам информационного общества (SMSI, Тунис, ноябрь 2005 года).

Другая фотография, «KRS One на сцене, Вашингтон» (1998), также посвященная коренным народам и национальным меньшинствам в современном мире, представляет общий вид на концерт в знак поддержки свободного Тибета, который прошел в Вашингтоне 13 и 14 июня 1998 года при участии 50 музыкальных групп и 120 000 зрителей.

В центре внимания Бруно Серралонга оказываются процессы производства и распространения информации в прессе. Однако, не пытаясь получить аккредитацию и пользуясь фотоаппаратом с большой выдержкой, что заметно сужает поле действия и предписывает дистанцию по отношению к происходящим событиям, художник создает отличные от медийных изображения, которые заставляют сомневаться в объективности фотографии как жанра и призывают задуматься об ответственности фотографа в передаче информации.



KRS One on Stage
de la série : Free Tibet
1998
Prise de vue réalisée à Washington (USA)
Photographie couleur
Cibachrome contrecollé sur aluminium
121,5 x 150,8 cm
FNAC 2000-60

Mr. Joe Shirley Jr., Président de la Nation Navajo, Salle de conférence de presse, Media Center, KRAM PALEXPO, Tunis, 18.11.2005
2005
Prise de vue réalisée à Tunis
Photographie couleur Epreuve Ilfochrome contrecollée sur aluminium
154,5 x 123,5 cm
FNAC 06-643
© Bruno Serralongue-Air de Paris/CNAP

Caecilia Tripp

Née en 1968, à Francfort (Allemagne). Vit et travaille à Paris (France)

Monstre légendaire, incarnation amorphe des peurs enfantines dans la culture américaine, le *Boogie Man* prend souvent l'apparence – lorsqu'il en possède une – d'un homme noir. Dans le film muet 16 mm en boucle *Boogie Man* (2007) de Caecilia Tripp, un homme noir, lunettes noires, chapeau noir, posté devant le Palais de Justice de Paris, regarde autour de lui. L'installation comprend un miroir et renvoie une double projection de son visage, tel un dédoublement de la conscience morale. Dans la culture américaine, le *Boogie Man* représente la figure de la justice et de la vengeance.

Les films, performances et installations de Caecilia Tripp considèrent la construction de l'identité et les figures de la transgression, faisant en particulier référence à la culture afro-américaine et à la créolité. Imbriquant fiction et mode documentaire, ses films ont valeur de synecdoque. La force contestataire et communicative de la musique afro-américaine, le rythme et la répétition, sans début ni fin, caractéristiques de cette musique, sont des éléments récurrents, parmi d'autres, dans la structure des films de l'artiste.

СЕСИЛИЯ ТРИПП

Родилась в 1968 году во Франкфурте (Германия). Живет и работает в Париже (Франция).

«Буги-мэн», как эпический злодей и воплощение детских страхов в американской культуре, часто принимает образ темнокожего мужчины. Одноименный фильм Сесилии Трипп представляет в режиме повтора изображение темнокожего мужчины в черных очках и черной шляпе, стоящего перед Дворцом правосудия в Париже и оглядывающегося по сторонам. Инсталляция художницы включает зеркало, которое дважды отражает лицо героя. В американской культуре «буги-мэн» – это еще и символ правосудия и праведной мести.

Фильмы, перформансы и инсталляции Сесилии Трипп посвящены рассмотрению героев афроамериканской и смешанной культуры, нарушающих все нормы, правила и законы. Ее фильмы совмещают вымысел с документальными свидетельствами. Мятежный дух и сила афроамериканской музыки, ее ритм и характерные повторы являются частыми элементами в структуре фильмов художницы.

Boogie Man
2007
Vidéo
FNAC 07-633
© D.R/CNAP/photo : Galerie Maisonneuve, Paris

